

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

**ВВЕДЕНИЕ В КИТАЕВЕДЕНИЕ, ВКЛЮЧАЯ ИНФОРМАЦИОННО-
БИБЛИОГРАФИЧЕСКУЮ КУЛЬТУРУ**

сборник учебно-методических материалов

для направления подготовки 58.03.01 – Востоковедение и африканистика

Благовещенск, 2024

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета международных отношений
Амурского государственного
университета*

Составитель: Хаймурзина М.А.

Введение в китаеведение, включая информационно-библиографическую культуру:
сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 58.03.01
Востоковедение и африканистика /Амур. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений; сост. М.А.
Хаймурзина. – Благовещенск: АмГУ, 2024. – 60 с.

Рассмотрен на заседании кафедры китаеведения 19.03.2024, протокол № 7.

© Амурский государственный университет, 2024

© Кафедра китаеведения, 2024

© М.А. Хаймурзина, составление

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Краткое содержание теоретического материала	8
Методические рекомендации к практическим занятиям	52
Методические указания для самостоятельной работы	57

ВВЕДЕНИЕ

Цель данного курса – подвести слушателей к пониманию китаеведения как науки и создать мотивировочную базу для серьезного изучения китайского языка, китайской культуры, экономики, истории и политики Китая в контексте специфических условий, потребностей и возможностей развития востоковедения как науки на дальневосточном рынке трудовых ресурсов.

Задачи курса:

- ввести учащихся в мир научных идей и концепций китаеведения;
- открыть перед будущими китаеоведами перспективы развития науки о Китае.
- формирование у слушателей познавательного интереса к научному китаеведению;
- знакомство слушателей с основными целями, спецификой, проблематикой и методологией синологии как науки;
- помочь студентам найти свою область интересов в широчайшем пространстве научного и практического китаеведения, востребованного в конкретных условиях дальневосточного региона;
- познакомить студентов с принципами работы китаиста- исследователя, с организацией его творческой лаборатории, со сложностями при работе с китайским текстом, а также с методами, позволяющими преодолевать трудности в изучении Китая;
- ознакомить студентов с актуальными проблемами синологии вообще и перспективными направлениями развития синологических исследований в Амурской области в частности.

В процессе освоения данной дисциплины студент формирует следующие компетенции и индикаторы их достижения:

Универсальные компетенции выпускников и индикаторы их достижения

Категория (группа) универсальных компетенций	Код и направление универсальных компетенций	Код и наименование индикатора достижения универсальных компетенции
Системное и критическое мышление	УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач	ИД-1 _{УК-1} Знать: особенности системного и критического мышления (демонстрировать готовность к нему) ИД-2 _{УК-1} Уметь: применять логические формы и процедуры, проявлять способность к рефлексии по поводу собственной и чужой мыслительной деятельности; анализировать источник информации с точки зрения временных и

		пространственных условий его возникновения; анализировать ранее сложившиеся в науке оценки информации; аргументированно формировать собственное суждение и оценку информации, принимать обоснованное решение; оценивать практические последствия предложенного решения задачи ИД-3УК-1 Владеть: методами критического анализа информации с целью выявления противоречий и поиска достоверных суждений
Межкультурное взаимодействие	УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах	ИД-1УК-5 Знать: закономерности и особенности социально-исторического развития различных культур в этическом и философском контексте ИД-2УК-5 Уметь: понимать и воспринимать разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контексте; аргументированно обсуждать и решать проблемы мировоззренческого, общественного и личного характера; конструктивно взаимодействовать в обществе с учетом социокультурных особенностей его членов в целях успешного выполнения профессиональных задач и социальной интеграции ИД-3УК-5 Владеть: простейшими методами выбора ценностных ориентиров и гражданской позиции; навыками общения в мире культурного многообразия с использованием этических норм поведения ИД-4УК-5 Демонстрирует толерантное восприятие социальных и культурных различий, уважительное и бережное отношение к историческому наследию и культурным традициям. ИД-5УК-5 Находит и использует необходимую для саморазвития и взаимодействия с другими людьми информацию о культурных особенностях и традициях различных социальных групп. ИД-6УК-5 Проявляет в своём поведении уважительное отношение к историческому наследию и социокультурным традициям различных социальных групп, опирающееся на знание этапов исторического развития России в контексте мировой истории и культурных традиций мира. ИД-7УК-5 Сознательно выбирает ценностные ориентиры и гражданскую позицию; аргументированно обсуждает и

		решает проблемы мировоззренческого, общественного и личностного характера

Общепрофессиональные компетенции выпускников и индикаторы их достижения

Научно-исследовательская деятельность	ОПК-5. Способен использовать знания основных географических, демографических, экономических и социально-политических характеристик изучаемой страны (региона) при ведении научных исследований	ИД-1 _{ОПК-5} Знать: основные географические, демографические, экономические и социально-политические характеристики изучаемой страны (региона) ИД-2 _{ОПК-5} Уметь: использовать полученные знания основных географических, демографических, экономических и социально-политических характеристик изучаемой страны (региона) для ведения научных исследований ИД-3 _{ОПК-5} Владеть: навыками применения знания основных географических, демографических, экономических и социально-политических характеристик при ведении научных исследований
Информационно-аналитическая деятельность	ОПК-6. Способность собирать и обрабатывать материал по основным группам востоковедных исследований и использовать полученные результаты в практической работе	ИД-1 _{ОПК-6} Знать: основные методики систематизации и обработки потоков информации ИД-2 _{ОПК-6} Уметь: использовать основные методики систематизации и обработки материалов по основным группам востоковедных исследований для практической работы ИД-3 _{ОПК-6} Владеть: навыками сбора и обработки материалов по основным группам востоковедных исследований, а также использования полученных результатов в научной работе

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Наука о Китае: ее специфика, цели, задачи и сферы специализации

Востоковедение (ориенталистика) — совокупность научных дисциплин, изучающих историю, экономику, литературу, языки, искусство, религию, философию, этнографию, памятники материальной и духовной культуры стран Востока. Востоковедение объединяется в одну дисциплину с африканистикой, иногда рассматривается от африканистики изолированно. Последнее определяется принадлежностью части африканских стран к мусульманскому миру.

Синология (от позднелатинского *Sina* — Китай), или *китаеведение, китаистика*, — отрасль востоковедения; комплекс наук, изучающих историю, экономику, политику, философию, язык, литературу, культуру древнего и современного Китая.

По определению С.С. Аверинцева, филология – это «содружество гуманитарных дисциплин (языкознания, литературоведения и других), изучающих духовную культуру человека через языковой и стилистический анализ письменных текстов». Для востоковеда многое в этой формулировке представляется близким (вне зависимости от того, насколько адекватно приведенное определение отражает реальную ситуацию в филологических науках). Возникает искушение использовать данную формулировку в качестве отправной точки, чтобы уточнить содержание востоковедения как особой науки. Что необходимо модифицировать в определении для того, чтобы оно оказалось применимым к специфике востоковедения?

Естественно, что первое напрашивающееся ограничение (и одновременно расширение) должно заключаться в том, что, вместо «духовной культуры человека» вообще, востоковеда будут интересовать духовная и материальная культура, а также история обществ, стран, регионов Востока. «Восток» в данном контексте выступает не как географическое понятие, но как историко-культурный ареал, который включает страны Азии и Африки, равно как и некоторые регионы (Северный Кавказ и др.), географически принадлежащие европейскому континенту. Вероятно, в этот ареал следует включить также области распространения аборигенных культур Америки и Австралии.

Основной особенностью культур и цивилизаций Востока в указанном смысле можно считать традиционализм как фундамент формирования культурных, психологических, социопсихологических, экономических, политических и иных стереотипов, во многом определяющих жизнь соответствующих обществ. Ведущие признаки традиционализма – это охранительность, эгалитаризм и, одновременно, патернализм, этатизм в разных проявлениях, «апрагматизм» и др.

Следует ли, далее, принять положение о том, что лингвистический и литературоведческий анализ в востоковедении носят сугубо вспомогательный характер, лишь поставляя материал для интерпретации духовной культуры? Думается, и да, и нет. Проиллюстрируем ситуацию на примере языкознания. Коль скоро язык - формальный механизм, собственно лингвистический анализ правомочен и необходим; с этой точки зрения, востоковедная лингвистика выделяется лишь постольку, поскольку изучаемые языки объективно обладают некоторыми специфическими структурными особенностями (безотносительно к ареалу распространения). Коль скоро язык одновременно – фундамент культуры, в нем и в строении текстов на соответствующем языке отражается когнитивный опыт этнокультурного сообщества, его ментальность. Наконец, для востоковедения нет причин исключать из рассмотрения звучащую речь (звучащий текст), замыкая исследование рамками письменных текстов.

Резюмируя, можно утверждать, что востоковедение – это наука о духовной и материальной культуре традиционалистских сообществ в синхронии и диахронии с опорой на свидетельства языка и текста.

Хочется подчеркнуть, что речь идет именно единой науке, а не о «содружестве дисциплин». Хотя в востоковедении существуют вспомогательные дисциплины (лингвистика, например, взятая в своем «техническом» аспекте, или текстология), задачи, стоящие перед востоковедом, могут быть выполнены лишь при комплексном подходе, который обеспечивается единственно при условии оптимального сочетании всех «источников знания». Искомый подход дает именно и только востоковедение в качестве особой науки. Простой пример: глагольная категория респектива в японском языке есть факт грамматической структуры этого языка; само существование такой нетривиальной категории уже довольно много говорит о традициях, существенных для японского социума, а правила употребления соответствующих форм предполагают владение детальной информацией об исторически сложившейся стратификации японского общества, о японском менталитете [В.Б. Касевич].

Основные этапы в истории отечественной синологии

Синология (от позднелатинского Sina — Китай), китаеведение, комплекс наук, изучающих историю, экономику, политику, философию, язык, литературу и культуру Китая (о развитии гуманитарных наук в самом Китае, в разделах Общественные науки, Литература). Синология, как и другие востоковедные дисциплины, на протяжении длительного времени представляла комплексную науку, отдельные отрасли которой были мало дифференцированы.

Начало изучению Китая положили в Западной Европе в 17—18 вв. французские миссионеры (Ж. Премар, Ж. Жероильон, М. Майя и др.). Научные основы изучения китайской филологии заложил Ж. П. Абель Ремюза, преподававший её в Парижском университете с 1814. В России первые работы по Китаю были написаны в 17 в. дипломатами (П. И. Годунов, Н. Г. Спафарий), а затем выходцами из Российской духовной миссии в Пекине (А. Л. Леонтьев, И. К. Россохин). Исключительный вклад в русскую синологию своими переводами и исследованиями по истории, этнографии, географии и лингвистике внёс Н. Я. Бичурин. Преподавание китайском языке в России началось в 1837 (Д. Сивиллов), а литературы — в 1851 (В. П. Васильев) в Казанском университете.

Во 2-й половине 19 — начале 20 вв. мировая синология получает заметное развитие, что было связано с активизацией колониальной политики держав, с ростом интереса к Китаю и с общим развитием европейской науки. В числе видных китаеведов этого времени англичане — Дж. Легг, переводчик конфуцианского канона, Г. Джайлс, составитель китайско-английского словаря и истории китайской литературы; немцы — Г. фон Габеленц, автор фундаментальной грамматики, В. Грубе, исследователь китайских религий и литературы; французы — С. Куврёр, составитель китайско-французского словаря и переводчик книг конфуцианского канона, С. Жюльен и особенно Э. Шаванн, переводчик и исследователь «Исторических записок» Сыма Цяня. Появились работы по международным отношениям Китая (английский учёный Морс и др.); развивалась японская синология.

В России развитию китаеведения способствовало учреждение кафедр китайского и маньчжурского языков в Казанском университете (1837), Петербургском университете (1855), Русского географического общества (1845), Восточного отделения Русского археологического общества (1851). Во 2-й половине 19 в. в России появилась целая группа крупных китаеведов: В. П. Васильев — автор трудов по истории Северо-Восточного Китая и буддизму, первых в мире «Очерков истории китайской литературы»; П. И. Кафаров — исследователь истории Китая и Монголии, буддизма, составитель (совместно с П. С. Поповым) первого большого китайско-русского словаря; И. И. Захаров — автор труда по истории аграрных отношений Китая, маньчжурист; С. М. Георгиевский — автор исследований по древней истории и мифологии Китая, а также по иероглифической письменности; П. С. Попов — переводчик «Лунь юя» и «Мэн-цзы»; А. О. Ивановский — автор многих работ по истории, нумизматике, этнографии и литературе Китая. Эти традиции продолжали их ученики — китаеведы 20 в.; А. И. Иванов — переводчик «Хань Фэй-цзы», Н. В. Кюнер — исследователь истории материальной и духовной культуры

Китая, А. В. Рудаков — автор труда о восстании ихэтуаней и по истории китайской культуры и др.

Новый этап развития синологии после 1917 г. В Западной Европе, США и Японии развитие синологии подталкивалось требованиями правящих кругов империалистических государств. Расширение китаеведческих исследований стимулировалось также борьбой народов Востока и крахом европоцентристских теорий. В 20—30-е гг. на Западе создан ряд новых институтов, научных центров, обществ по изучению Китая. До 2-й мировой войны 1939—45 создаются фундаментальные труды по истории, идеологии Китая. В числе их авторов П. Пельо, А. Кордые, М. Гране, А. Масперо, П. Демьевиль (Франция); О. Франке, А. Форке, Р. Вильхельм, Э. Хениш, Ф. Хирт (Германия); Дж. Туччи (Италия); Я. Дёйвендак (Голландия); Х. Крил, Л. Гудрич, А. Хуммель (США); Ю. Андерсон (Швеция). Б. Карлгрен (Швеция) реконструировал среднекитайскую и древнекитайскую фонетику, заложил основы лингвистической критики классических текстов. Значительный вклад в изучение и перевод китайской литературы внесли А. Уэйли (Великобритания), Э. фон Цах (Австрия), Ж. Маргулиес (Франция). Появляются исследования японских учёных — историков, экономистов, филологов: Аоки Масару, Вада Сэй, Каидзука Сигэки, Нагасава Кикую, НайтоТорадзиро, Ниида Нобору, Оеда Тосио, Тамура Дзицудзо, Согаоэ Сидзуо и др. В целом усиливается процесс специализации сиологов. Во многих трудах этих учёных содержится богатый фактический материал, ставятся важные проблемы, хотя методология, на которой базируются авторы, препятствует их успешному решению. Вместе с тем буржуазными синологами и политиками выпущены книги, в которых фальсифицировались история китайской революции, советско-китайские отношения, обелялся гоминьдановский режим, защищалась колониальная деятельность западных держав в Китае.

Советское китаеведение начало складываться после победы Великой Октябрьской социалистической революции. До конца 20-х гг. происходило становление марксистской синологии, формирование её научных кадров. В китаеведческой деятельности участвовали как представители дореволюционной школы учёных (В. М. Алексеев, Н. В. Кюнер, Д. М. Позднеев), так и новое поколение авторов (К. А. Харнский, А. И. Ивин, Вл. Виленский-Сибиряков, А. Е. Ходоров), изучавшее революционную борьбу китайского народа и другие проблемы. С начала 30-х гг. до Великой Отечественной войны 1941—45 происходило расширение и углубление научной работы китаеведов во всех аспектах. Синологи разрабатывали вопросы революционного движения (П. А. Миф, А. В. Бакулин, Г. Н. Войтинский), истории народного и крестьянского движения (Михаил Волин, Е. С. Иолк), истории империалистической экспансии в Китае (А. Я. Канторович, В. Я. Аварин),

истории кит. философии (А. А. Петров), проблемы рабства и феодализма в Китае (Г. М. Андреев, Л. И. Мадьяр, М. Д. Кокин, Г. К. Папаян, П. А. Гриневич). Разносторонние исследования Алексева заложили основы для дальнейшего изучения китайской литературы, эстетики и литературной критики, фольклора, театра, письменности, лексикографии и т. д. Ему принадлежит первый опыт экспериментального исследования фонетики китайского языка. Продолжались изучение и перевод классических трудов и литературных произведений (Ю. К. Шуцкий, А. А. Штукин, Б. А. Васильев), началась расшифровка иньской письменности (Ю. В. Бунаков), письменностей тангутов и киданей (Н. А. Невский, Л. Н. Рудов), изучение истории книгопечатания в Китае (К. К. Флуг). Е. Д. Поливанов отметил особенности китайской фонетики, начал научное изучение грамматики. А. А. Драгунов реконструировал фонетику эпохи Юань, открыл группу диалектов сянь, заложил основы китайской грамматики. Вместе с А. Г. Шпринцыным и другими советскими, а также китайскими учёными он разрабатывал проблемы латинизации китайской письменности. Был создан новый словарь (В. С. Колоколов).

Образование социалистической системы, крах колониального мира, победа народной революции в Китае (1949) создали новое положение и для китаеведческой науки. Правящие круги империалистических государств перестраивали и развивали синологию, подчиняя её целям своей политики. Заметен поворот синологической науки к современности (например, в США). Появились книги о деятельности компартии Китая и политике КНР, написанные синологами и политологами большей частью с позиций буржуазного либерализма или антикоммунизма (С. Шрам — Великобритания, Х. Хинтон, Д. Барнетт, Р. Скалапино, А. Уайтинг и Б. Шварц — США). Издаются многочисленные исследования по древней и средневековой истории Китая (Д. Бодде, М. Уилбур, Х. Биленстейн, Х. Крил, Н. Сванн, В. Эберхард — США, Э. Балаш, Ж. Жерне — Франция, Г. Франке, В. Бауэр — ФРГ, А. Хулсве — Голландия, М. Лёви, Д. Твичетт — Великобритания), по новой и новейшей истории (Дж. Фэрбенк, А. Фейерверкер, М. Райт — США, В. Франке — ФРГ, В. Парселл — Великобритания), по экономике Китая (А. Экстайн — США, А. Донниторн — Австралия). Большое внимание уделяется проблемам истории культуры, философии (Дж. Левенсон, У. Т. де Бари, Б. Уотсон, А. Райт — США, С. Гриффит, Р. Доусон, А. Грэхем — Великобритания). История развития техники, производства и науки в Китае представлена в многотомном труде Дж. Нидема «Наука и цивилизация в Китае», выходящем с 1954. Над такими же проблемами работает большая группа японских историков, экономистов и источниковедов, историков культуры Китая (в их числе Мурамацу Юдзи, Миядзаки Итисада, Судо Ёсиюки, Имабори Сэйдзи, Мацумото Есими, Токуда Нарияюти, Накамура Кэндзю и многие др.). Вырос выпуск библиографий,

индексов, биографических справочников и словарей, историографических трудов (Ч. Гарднер, Хань Юй-шань, Д. Нивисон). Разрабатываются проблемы истории и теории кит. литературы (Дж. Хайтауэр, Э. Хьюз, Б. Уотсон, Д. Хольцман, Ж. П. Дени, И. Эрвуэ, Дж. Лю), выходят обобщающие работы Ж. Маргулиеса (Франция), Чэнь Шоуи (США), Лай Мина (Великобритания), Дж. Бертуччоли (Италия). Историей языка занимаются Э. Пуллиблэнк и У. Саймон (Великобритания), Н. Бодман (США), диалектологией — С. Эгерод (Дания), грамматикой — А. Н. Рыгалов (Франция) и Ж. Мюлли (Бельгия). Фундаментальную грамматику создает Чжао Юань-жэнь (США). Переводятся памятники, издаются антологии. В Гарвардском университете (США) продолжается начатое в 1931 издание индексов к текстам классиков. Заметных успехов достигли японские синологи, особенно в текстологии, источниковедении, изучении современной литературы, издании справочников. Изучаются диалектология и грамматика. В Японии изданы «Энциклопедия китайского языкознания» и наиболее полный из двуязычных китайско-японский словарь (Морохаси Тэцудзи). Выделяются японские филологи — Есикава Кодзиро, Огава Тамаки, Кураиси Такэсиро, Оно Синобу, Сироки Наоя, Сиба Рокуро. Развивается С. в социалистических странах Европы.

Для китаеведения в СССР послевоенные годы стали периодом быстрого и всестороннего развития. Создаются новые китаеведческие центры, ведётся всестороннее изучение страны, в основном в форме монографических исследований. Появились большие обобщающие труды; разделы, посвященные Китаю, опубликованы в соответствующих вузовских учебниках, в ряде энциклопедических изданий; всё большее место в исследованиях занимает современность. В их числе книги по проблемам экономики КНР (В. А. Масленников, М. И. Сладковский, Е. А. Коновалов), по социальным и политическим проблемам КНР (В. Г. Гельбрас, Л. С. Кюзаджян), по внешней политике (М. С. Капица, О. Борисов); ведётся принципиальная и глубокая критика маоизма. Разрабатываются вопросы истории революционного движения Китая и КПК (М. Ф. Юрьев, В. И. Глунин, Л. П. Делюсин, Е. Ф. Ковалев, Н. П. Виноградов), экономические проблемы новейшей истории Китая (А. В. Меликсетов, Г. Д. Сухарчук), вопросы истории империалистической агрессии в Китае (Г. В. Астафьев, Б. Г. Сапожников). По древнему периоду изучались генезис китайской цивилизации, этногенез, род и община, первые классовые общества (М. В. Крюков, Р. Ф. Итс, Л. И. Думан, Л. С. Переломов, Л. С. Васильев); по периоду средневековья исследовались социально-экономическая история (Н. И. Конрад, Э. П. Стужина), народные движения Г. Я. Смолин, Л. В. Симоновская), история внешних связей (Б. М. Штейн), история соседних народов (Е. И. Кычанов, М. В. Воробьев). Те же основные проблемы — в центре внимания

китаеведов, работающих в области новой истории, (С. Л. Тихвинский, Г. В. Ефимов, В. П. Илюшечкин, Р. М. Бродский). Продолжается публикация источников и переводов исторических памятников (Н. Ц. Муцкуев). Опубликованы труды по истории общественной и философской мысли Китая (Ян Хиншун, Н. Г. Сенин, Л. Д. Позднеева, А. Г. Крымов и др.), по историографии и источниковедению (Л. А. Берёзный, В. Н. Никифоров), библиографии (П. Е. Скачков). Изданы неопубликованные работы и переводы Алексеева. В 50-е гг. возросло число переводов. Вышли обобщающие работы по истории кит. литературы Н. Т. Федоренко, Л. З. Эйдлина и В. Ф. Сорокина.

Заметное место занимает изучение вопросов гуманизма, традиции и новаторства, литературной мысли Китая, проблемы жанров, взаимосвязей русской, советской, западной и китайской литератур, литературной периодизации. Явления китайской литературы рассматриваются в сравнительно-типологическом плане (Н. И. Конрад, О. Л. Фишман, В. И. Семанов). Особое значение современная синология придаёт демократической линии в кит. литературе, стремится изучать литературу в общем контексте культуры. Ведущая форма в литературоведении — монографическое исследование. Классическая поэзия — преимущественно в центре работ Эйдлина, Е. А. Серебрякова; старая сюжетная проза — Б. Л. Рифтина, Д. Н. Воскресенского; древние памятники — Конрада, Федоренко, Позднеевой, И. С. Лисевича; современная литература — Семанова, Л. Е. Черкасского, Сорокина, В. В. Петрова, М. Е. Шнейдера, А. Н. Желоховцева; драма — И. В. Гайды, С. А. Серовой.

В лингвистике большое внимание (начиная с Драгунова) уделяется грамматике современного языка. На материале китайского языка поставлены вопросы общего языкознания, например об уточнении понятия изолирующих языков, об особом характере агглютинации, частей речи и т. д. Достигнуты успехи в изучении общих вопросов строя кит. языка (В. М. Солнцев, Н. Н. Короткой, Ю. В. Рождественский, С. Е. Яхонтов), фонетики, морфологии и синтаксиса (М. К. Румянцев, В. И. Горелов, Н. В. Солнцева, Т. П. Задоев, А. Ф. Котова, Н. И. Тяпкина, Е. И. Шутова, С. Б. Янкивер), среднекитайского языка (М. В. Софронов, И. Т. Зограф, И. С. Гуревич), иньских надписей (М. В. Крюков), диалектов (Ю. В. Новгородский, М. В. Соколов). Начато изучение вопросов социолингвистики (А. Г. Шпринцын), древнекитайской грамматики (Яхонтов), проблем машинного перевода с китайского (А. А. Звонов, В. И. Жеребин). Современная лексика наиболее полно представлена китайско-русским словарём под редакцией И. М. Ошанина; фонетический словарь, базирующийся на грамматическом определении границ слов, создал Б. С. Исаенко; готовится большой академический словарь.

Частная область синологии — дуньхуановедение (изучение буддийских рукописей, найденных в пещерных хранилищах около г. Дуньхуан на рубеже 19—20 вв.). Успехов достигли французские (П. Демьевиль), японские (Фудзиэда Акира) и советские (Л. Н. Меньшиков) учёные. В СССР изданы каталог дуньхуанского фонда института востоковедения, тексты бьяньвэнь. Ленинградский фонд ксилографов позволяет исследовать и позднюю буддийскую литературу (Э. С. Стулова).

В начале 20 в. проблемы синологии разрабатываются в Институте Востоковедения в Москве и его ленинградском отделении, в институтах Дальнего Востока, философии, этнографии АН СССР, в Сибирском и Дальневосточном отделениях АН СССР, в институте стран Азии и Африки при МГУ, на востоковедческом факультете ЛГУ и в других научных центрах. Современная синология освещается в журналах «Проблемы Дальнего Востока», «Народы Азии и Африки» и других периодических изданиях. Центры синологии в зарубежных странах Европы — университеты Оксфорда, Кембриджа, Лидса, Парижа, Бордо, Гамбурга, Бохума, Мюнхена, Берлина, Лейпцига, Праги, Варшавы, Школа восточных и африканских исследований Лондонского университета, Синологический институт в Лейдене, Восточно-азиатский музей в Стокгольме. В США проблемы синологии изучаются в Колумбийском, Гарвардском, Мичиганском, Станфордском, Калифорнийском, Вашингтонском и других университетах. В Японии Китай изучается в Токийском, Киотоском университетах, в институте китаеведения, обществе комплексного изучения Китая и институте культуры Востока в Токио; в Австралии — в Сиднее, Канберре [*Р. В. Вяткин, Л. И. Думан, И. С. Ли*].

Роль Приамурья в истории российско-китайских отношений и в истории становления отечественного китаеведения

История первых контактов россиян с представителями Китая. Особая роль освоения Приамурья в истории географического сближения России и Китая. Значение первых российских поселений на Амуре: Албазин и Нерчинск. Албазинский острог (1685-1689). Нерчинский договор (1689). «Русская рота». Появление в Пекине первого российского поселения из приамурских казаков. Князь Муравьев и Айгуньский договор (1858). События 1900 г., советско-китайский конфликт 1929 г. Роль Приамурья и амурчан в освобождении Северо-Восточного Китая от японских милитаристов (40-е гг. 20 в.). Трагические страницы в истории пограничных отношений на Амуре (1966-1976 гг.): например, даманский конфликт и др.

Геополитическая роль современного Приамурья в системе взаимодействия Китая и России. Хэйхэ-Благовещенск – города побратимы. Актуальные проблемы налаживания

внешних связей Амурской области с Китаем (экономическое и культурное взаимодействие) и вытекающие из них задачи амурских китаистов.

Важнейшие российские центры по изучению Китая

Институт восточных рукописей РАН.

Датой создания института считается ноябрь 1818 года, когда в составе Академии наук был создан Азиатский музей. Первоначально он представлял собой хранилище восточных рукописей и книг и до 1861 года размещался в здании Кунсткамеры. С 1849 года музей выпускал (на французском языке) журнал «Азиатские заметки».

К исходу первого столетия своего существования Азиатский музей превратился в один из крупнейших центров мирового востоковедения.

В 1930 году произошла реорганизация востоковедных учреждений АН СССР, выразившаяся в слиянии Азиатского музея, Института буддийской культуры (ИНБУК) и Туркологического кабинета в единый Институт Востоковедения АН СССР (ИВАН). Первым директором единого института стал С.Ф. Ольденбург. В 1943 году была сформирована московская группа Института, в которую вошли сотрудники, оказавшиеся в эвакуации в Москве.

В 1949 году было принято решение о размещении института по его нынешнему адресу — Дворцовая набережная, 18.

В 1950 году Президиум АН СССР принял решение о переводе Института востоковедения в Москву, а на базе оставшихся в Ленинграде собрания рукописей и библиотеки был сформирован Сектор восточных рукописей Института востоковедения. В 1956 году его преобразовали в Ленинградское отделение Института востоковедения, позднее переименованное в Санкт-Петербургский филиал ИВАН.

В июне 2007 года Президиум РАН постановил: Реорганизовать Институт востоковедения РАН путём выделения из его состава Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН и создания на его базе Института восточных рукописей Российской академии наук (ИВР РАН) с правами юридического лица. После реорганизации Институт восточных рукописей снова функционирует как самостоятельное научное учреждение. Первым директором ИВР РАН в мае 2009 года была избрана И.Ф. Попова.

Руководители

Азиатский музей

- 1818—1842 — акад. К.Д. Френ
- 1842—1881 — акад. Б.А. Дорн
- 1881—1882 — акад. В.Р. Розен
- 1882—1885 — акад. Ф.И. Видеман
- 1885—1890 — акад. В.В. Радлов

- 1890—1916 — акад. К.Г. Залеман
- 1916—1930 — акад. С.Ф. Ольденбург

Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР

- 1956—1961 — акад. И.А. Орбели
- 1961—1963 — акад. А.Н. Кононов
- 1963—1991 — д.и.н. Ю.А. Петросян

Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН

- 1991—1996 — д.и.н. Ю. А. Петросян
- 1997—2003 — д.и.н. Е.И. Кычанов
- 2003—2007 — д.и.н. И.Ф. Попова

Институт восточных рукописей РАН

- 2007—2009 — д.и.н. И.Ф. Попова (как директор-организатор)
- с 2009 года — д.и.н. И.Ф. Попова

Институт востоковедения РАН

История ИВ РАН: XIX в.

Институт востоковедения Российской академии наук имеет давнюю историю, в 2018 году ему исполнилось 200 лет.

Основой Института востоковедения стал созданный в ноябре 1818 г. при Императорской академии наук Азиатский музей. Он был открыт в Санкт-Петербурге в помещении Кунсткамеры Императорской академии наук по ходатайству президента Академии графа С. Уварова, который задолго до того вынашивал планы организации Восточной академии. В то время Азиатский музей обладал крупным собранием манускриптов на различных восточных языках, книг по истории и культуре Востока, а также редкостей, относящихся к различным эпохам и регионам Востока. В первые же годы после основания для Азиатского музея как подразделения Академии наук у французского консула в Алеппо и Триполи Ж.-Л. Руссо, родственника знаменитого Жан-Жака Руссо, на средства Академии была выкуплена коллекция мусульманских рукописей, которая насчитывала до 700 документов.

В ноябре 1819 г. первый директор Азиатского музея академик Х.Д. Френ выступил в печати с отчетом о деятельности Музея за первый год. В дальнейшем научная и музейная деятельность этого востоковедного центра освещалась на страницах многих европейских изданий. Так, в 1849 г. на французском языке начал издаваться журнал Азиатского музея «*Mélanges asiatiques*» («Азиатские заметки»). Азиатский музей, опираясь на поддержку казны, занимался хранением раритетов и обеспечивал доступ к коллекции восточных рукописей российским и зарубежным ученым – не только непосредственно в стенах Музея, но и высылая рукописи для научной работы как во внутренние губернии России, так и за границу. Он представлял собой одновременно научный центр по изучению восточных культур и истории, музей с интереснейшей экспозицией, а также научную библиотеку. На протяжении XIX в. коллекция Азиатского

музея пополнялась новыми находками, а библиотека – вновь найденными рукописями, а также трудами российских и зарубежных востоковедов.

Постепенно Азиатский музей приобрел общепризнанный международный статус крупного европейского востоковедного центра. При его непосредственном участии в Санкт-Петербурге в 1876 г. прошел III Международный конгресс востоковедов (первый Конгресс состоялся в 1873 г. в Париже, второй – в 1874 г. в Лондоне). К началу XX в. это был уже крупный, мирового масштаба, исследовательский центр изучения Востока, в котором работали востоковеды с мировыми именами – специалисты по истории, археологии, религии, этнографы, лингвисты и литературоведы. Имена этих ярких ученых прочно вошли в историю российской и мировой науки.

История ИВ РАН: советский период.

После 1917 г. перед советским востоковедением были поставлены совершенно новые масштабные задачи: фундаментальные исследования в различных отраслях востоковедной науки должны были способствовать установлению контактов со странами Востока с целью усиления в них авторитета молодой Советской России и пропаганды социалистических идей. И внешняя политика СССР в 20-е годы, и деятельность Коминтерна требовали внимательного изучения истории, традиций и языков народов Востока для лучшего понимания специфики их развития и ознакомления их с опытом социалистического строительства в странах победившего пролетариата. Колониальный Восток стал рассматриваться как потенциальный очаг революционной борьбы, восприимчивый к коммунистической идеологии.

Такая постановка вопроса потребовала соответствующего теоретического обоснования, в связи с чем в 1929 г. была принята «Декларация о задачах востоковедной науки», подчеркнувшая важность всестороннего и глубокого изучения стран Востока, а в докладе комиссии по проверке аппарата Академии наук того же года Азиатский музей был признан основополагающим востоковедным ядром Академии наук. На его базе было предложено создать академический Институт.

В мае 1930 г. по решению ВЦИК Азиатский музей был объединен с Коллегией востоковедов, Институтом буддийской культуры и Тюркологическим кабинетом в рамках Института востоковедения Академии наук СССР. Этот новый научно-исследовательский центр входил в ведение вновь созданного Отделения общественных наук АН СССР и координировал всю научную работу в области востоковедения в Советском Союзе. Директором его был утвержден известный отечественный индолог академик С.Ф. Ольденбург. В задачи Института входило изучение древней, средневековой, новой и

новой истории стран Востока, восточных языков и литературы, экономики и социологи, этнографии и культур стран Азии и Северной Африки.

Репрессии 30-х гг. и трудные годы Великой отечественной войны, в том числе блокада Ленинграда, нанесли серьезный ущерб советской востоковедной науке – Институт понес большие кадровые потери. Многие выдающиеся ученые не вернулись с полей сражений. Современное поколение ученых свято чтит память о павших за Родину. Востоковеды-участники Великой отечественной войны, вернувшиеся домой с победой, продолжили плодотворную научную деятельность в стенах Института. После Второй мировой войны изменившаяся обстановка на международной арене и новые внутривосточные условия поставили перед советским востоковедением новые обширные и серьезные задачи. Их решение потребовало более глубоких теоретических оснований и соответствующих подходов. Масштабности таких задач отвечали и меры по реорганизации востоковедной науки. По предложению Президиума АН СССР в постановлении от 1 июня 1950 г. и, согласно решению Совета Министров СССР, Институт востоковедения был переведен из Ленинграда в Москву. Основные фонды рукописей Института, а также фундаментальную библиотеку было решено оставить в Ленинграде в качестве филиала Института востоковедения АН. В том же 1950 г. в состав Института востоковедения вошел Тихоокеанский институт АН СССР.

В стенах Института востоковедения РАН работали и продолжают работать ведущие отечественные востоковеды, специалисты в разных областях науки, касающихся изучения Востока. Сотрудники Института внесли огромный вклад в разработку теоретических проблем отечественного востоковедения и закрепили свой авторитет в мировой науке в виде фундаментальных научных трудов, многие из которых переведены на европейские и восточные языки. Признанием высоких научных достижений Института востоковедения со стороны государства стало награждение его в 1980 г. *Орденом трудового красного знамени*.

Ленинградский (а затем Санкт-Петербургский) филиал Института на протяжении более полувека вел плодотворную исследовательскую деятельность в составе головного учреждения советского востоковедения, а в 2005 г. получил самостоятельный статус под названием «Институт восточных рукописей» и сохранил свое положение в системе Российской академии наук.

Восточный факультет СПбГУ.

Преподавание восточных языков было введено первым общим уставом русских университетов 5 ноября 1804 г., в Петербургском университете началось с арабского и персидского в марте 1818 г. Постепенно число языков возрастало. 22 октября 1854 г. по

указу российского императора Николая I был образован Факультет восточных языков. Торжественное открытие Факультета состоялось 27 августа (8 сентября) 1855 г.

Многие выдающиеся зачинатели отечественного востоковедения (О.И.Сенковский, А.К.Казембек, К.П.Патканов, И.Н.Березин, Д.А.Хвольсон, В.П.Васильев, И.П.Минаев, П.М.Мелиоранский, В.Р.Розен, В.В.Радлов, К.Г.Залеман, В.Д.Смирнов, В.А.Жуковский, Б.А.Тураев, В.В.Бартольд и др.) читали курсы по языкам, литературе и истории стран Востока, основанные на превосходном знании первоисточников. С осени 1919 г. востоковедные дисциплины изучались в различных историко-филологических подразделениях университета.

Факультет плодотворно работал до осени 1919 г., когда в его деятельности наступил перерыв. С этого времени востоковедческие дисциплины преподавались в других учебных заведениях, в том числе на филологическом факультете Университета. В годы Великой Отечественной войны было принято решение о воссоздании Восточного факультета с начала 1944/1945 учебного года.

Помимо уже названных ученых и педагогов в стенах Восточного факультета в разные периоды его истории преподавали многие хорошо известные востоковеды. Например, китаисты С. М. Георгиевский, В. М. Алексеев, Е. А. Серебряков, Н. А. Спешнев.

Восточный факультет был воссоздан в 1944 г. Работавшие здесь известнейшие востоковеды – китаист В.М.Алексеев, японист Н.И.Конрад, индологи С.Ф.Ольденбург и Ф.И.Щербатской, арабисты и семитологи А.П.Рифтин, Н.В.Юшманов и И.Ю.Крачковский, монголисты и тюркологи С.А.Козин, Н.К.Дмитриев, С.Е.Малов и А.Н.Кононов, иранисты А.А.Фрейман, Е.Э. Бертельс и А.Н.Болдырев, африканист Д.А.Ольдерогге, кавказоведы Н.Я.Марр и И.А.Орбели, историки В.В.Струве и Б.Б.Пиотровский и другие виднейшие ученые обеспечили сохранение и развитие лучших традиций классической петербургской востоковедной школы, признанного мирового центра обучения и изучения филологии, истории и культур Востока.

Институт стран Азии и Африки при МГУ.

Востоковедное образование в Московском университете было юридически предусмотрено уже в проекте Указа об основании этого главного российского вуза, Высочайше подтвержденном 12 января 1755 года императрицей Елизаветой Петровной. Вначале изучались языки: древнееврейский как язык Библии и турецко-татарский как обладающий значительной конъюнктурой для россиян внутри страны и за ее рубежами.

В 1804 году, накануне полувекового юбилея Императорского Московского университета был утвержден Устав, по которому на отделении словесных наук

философских факультетов полагалась кафедра восточных языков. Первым ординарным профессором по такой кафедре стал в 1818 году воспитанник Университета, стажировавшийся в Геттингене у И.Г.Эйхгорна и в Париже у Сильвестра де Саси, Александр Васильевич Болдырев - впоследствии декан Отделения словесных наук и ректор Университета, автор первых учебников и составитель арабской и персидской хрестоматий. Ему помогали его ученики: Михаил Андреевич Коркунов, в дальнейшем экстраординарный академик Санкт-Петербургской АН, и Николай Гаврилович Коноплев, талантливый методист и переводчик.

На этом этапе среди воспитанников университета, не занимавшихся специально восточными языками в его аудиториях, но в ратных делах, на дипломатическом поприще, в литературном труде которых огромное место занимает Восток, в первую очередь следует назвать А.П.Ермолова, А.С.Грибоедова и М.Ю.Лермонтова. В 1855 году кафедра восточных языков преобразуется в кафедру санскрита, которую вплоть до 1875 года возглавляет экстраординарный профессор Павел Яковлевич Петров, давний друг и "однокашник" В.Г.Белинского, ученик А.В.Болдырева, слушатель лекций известных востоковедов Х.Д.Френа, О.И.Сенковского и Ф.-Б.Шармуа в Санкт-Петербурге, стажер университетов в Берлине и Париже, адъюнкт Казанского университета в 1842-1852 гг.

Под руководством Петрова учились ставшие впоследствии большими учеными Ф.И.Буслаев, О.М.Бодянский, В.И.Герье, среди его учеников - три академика, составившие славу российской науки: специалист в области теории индоевропейских, тюркских и финно-угорских языков Ф.Е.Корш (1843-1915); языковед, этнограф и археолог В.Ф.Миллер (1848-1913) и основоположник Московской лингвистической школы Ф.Ф.Фортунатов (1848-1914).

С середины XIX века востоковедческое образование осуществлялось в университете внутри филологических, исторических и экономических дисциплин на соответствующих факультетах. Практиковались тесные связи с Лазаревским институтом восточных языков (с 1921 г. -- Московский институт востоковедения). Некоторые востоковеды оканчивали оба учебных заведения (В.А.Гордлевский, А.Е.Крымский). В разное время университетские профессора занимали в Лазаревском институте директорскую должность, заведовали кафедрами, читали лекции. Профессора и преподаватели Университета вели научную работу в Восточной комиссии Императорского общества истории и древностей российских (Московское общество востоковедов) под руководством Ф.Е.Корша, В.Ф.Миллера; секретарями Восточной комиссии были М.В.Никольский, С.С.Слудский, А.Е.Крымский.

В советское время окончательно сложились и ограничились междисциплинарными рамками востоковедные: языковедение, литературоведение, история, археология, экономика. Вместе со старыми профессорами – «специалистами» трудилась молодежь «революционного призыва». Осуществлялись непосредственные контакты с представителями зарубежных азиатских народов через учрежденный в Москве Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ), где востоковедение рассматривалось как «средство для революционизирования колониальных народов».

В годы Великой отечественной войны в Московском университете востоковедная наука и образование получили структурное оформление: в 1943 году было организовано Восточное отделение на филологическом факультете в составе кафедр тюркской и иранской филологии, в 1944 году образовалось Отделение истории стран Востока на историческом факультете в составе кафедр: истории стран Ближнего Востока, истории стран Среднего Востока, истории стран Дальнего Востока. В 1953 году на филологическом факультете добавилась кафедра китайской филологии.

24 июня 1956 года – официальная дата создания на базе восточных отделений исторического и филологического факультетов нового подразделения -- Института восточных языков (ныне Институт стран Азии и Африки) при МГУ. В новом Институте учреждались историко-филологический и специальный факультеты, формировались кафедры: арабской филологии (заведующий - доц. А.А.Ковалев), тюркской филологии (проф. В.М.Насилов), китайской филологии (доц. Л.Д.Позднеева), индийской филологии (проф. А.М.Дьяков), иранской филологии (доц. В.С.Расторгуева), языков и литератур Юго-Восточной Азии (доц. А.П.Рогачев), языков и литератур Дальнего Востока (доц. Н.Г.Паюсов), истории Китая (доц. Л.В.Симоновская), истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии (чл.-корр. АН СССР А.А.Губер), истории Индии (проф. И.М.Рейснер), истории стран Ближнего и Среднего Востока (проф. Н.А.Смирнов), экономики и экономической географии стран зарубежного Востока (доц. Г.В.Астафьев).

Ректором ИВЯ при МГУ эти же приказом был назначен доктор исторических наук профессор Николай Александрович Смирнов, выпускник Московского Института востоковедения 1924 г. В августе 1958 года его сменил доцент (затем профессор) Александр Александрович Ковалев, выпускник Военного института иностранных языков 1945 г. 1 сентября 1975 года директором ИСАА был назначен профессор Роман Тимофеевич Ахрамович, выпускник МИДа 1949 г.. В дальнейшем в директоры избираются воспитанники Московского университета: выпускник исторического факультета 1953 года профессор Арлен Ваагович Меликсетов, которого сменил в 1994

году выпускник ИВЯ 1960 года профессор Михаил Серафимович Мейер, переизбранный в этой должности на второй срок в 1999 году.

Восточный институт при ДВФУ.

История высшего образования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке России начиналась на пороге XX века с открытия во Владивостоке 21 октября 1899 г. Восточного института. К этому времени отечественное востоковедение уже прошло ряд этапов в своем развитии. Начальным можно считать период практического знакомства россиян со странами и народами Востока, в ходе которого имело место культурное взаимообогащение с различными восточными племенами и народностями, поначалу с их ираноязычными и тюркоязычными представителями. Значимой вехой стало активное устремление русских в Сибирь, начавшееся во времена правления Ивана IV Грозного.

Эпоха Петра I была ознаменована началом планомерного изучения Поволжья, Северного Кавказа, Средней Азии, Сибири. Петр I своими указами утвердил необходимость практического изучения восточных языков. Подписание Нерчинского договора 1689 г. с Китаем, освоение Камчатки обозначили дальневосточные приоритеты политических и торговых интересов России. Неслучайно поэтому в XVIII в. российское правительство обратило внимание на изучение языков народов Дальнего Востока. Поначалу преподавание восточных языков велось в светских и миссионерских школах. Именно в них начали готовиться первые учителя будущих университетских профессоров востоковедения.

XIX столетие стало свидетелем открытия ориентальных университетских кафедр, преподаватели которых отличались широкими познаниями Востока. Именно тогда были заложены научные основы востоковедения, традиции, существующие, в той или иной степени, до настоящего времени. Подготовка отечественных востоковедов стала регулярной, сосредоточивалась первоначально в Казанском, Московском, Харьковском университетах, Ришельевском лицее в Одессе, осуществлялась параллельно на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета, где и сконцентрировалась после закрытия в 1855 г. востоковедных кафедр в Казани, Харькове, Одессе.

Вторая половина XIX века существенно изменила приоритеты внешнеполитической деятельности западных держав в пользу Дальнего Востока. Китай и Япония, прочие страны тихоокеанского региона, подписав неравноправные договоры с европейскими государствами, превратились в зависимые страны, объект торговой, военной и политической экспансии стран Запада. Франция, Англия, Германия стали создавать свои тихоокеанские колониальные империи. В борьбу за сферы влияния на Дальнем Востоке вступили Америка и Россия.

Закономерным следствием активизации дальневосточных процессов становилось возникновение в России острой необходимости в востоковедах, способных на практике применять полученные ими знания. Факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета не мог, в силу многих причин, поспеть за возрастающими потребностями правительства в специалистах-востоковедах. Поэтому указом царского правительства во Владивостоке был открыт «первый в России пример ориентального высшего учебного заведения с практическими целями и постановкой преподавания» - Восточный институт.

Костяк преподавательского состава института был сформирован из выпускников Санкт-Петербургского университета. Закончившие университетский курс в 1896 г. П.П.Шмидт и А.В. Рудаков были командированы на три года в Пекин, по возвращении в 1899 г. во Владивосток сразу приступили к чтению лекций по китайскому и маньчжурскому языкам. Несколько позднее к преподавательской деятельности приступили Г.В.Подставин (корееведение), Е.Г.Спальвин (японский язык), Г.Ц.Цыбиков (монгольская и тибетская словесность), Н.В.Кюннер (историко-географические аспекты стран Дальнего Востока). Объединил и возглавил этих людей выпускник «старопетербургской школы» доктор монгольской и калмыцкой словесности А.М. Позднеев, ставший первым директором Восточного института, на долю которого выпало огромное число испытаний первооткрывателя.

Восточный институт фактически стал первым центром практического востоковедения России, практическая направленность которого стала подлинным содержанием всей последующей деятельности, в ходе которой были заложены основы Дальневосточной ориенталистики. Немалый вклад был внесен преподавателями Восточного института в открытие направлений научного японоведения и корееведения. Новым для отечественной ориенталистики было и преподавание в Восточном институте языка, истории, этнографии и Тибета, которое велось профессором Г.Ц.Цыбиковым. Именно он первым среди русских и зарубежных тибетологов собрал и обобщил материал по живой тибетской речи. Г.Ц.Цыбиков первым из ученых России сумел посетить и описать Центральный Тибет и его древнюю столицу - Лхасу. Во Владивостоке Г.Ц.Цыбиков разработал программу преподавания монгольского языка, составил и напечатал тексты для чтения, образцы деловых бумаг, скромно назвав учебник «Пособием для практического изучения монгольского языка» (Владивосток, 1907). Учебник выдержал впоследствии три переиздания, что свидетельствовало о его высоком научном уровне.

Изучение современных восточных языков сопровождалось преподаванием элементов китайской, японской и корейской скорописи. Тексты и учебные пособия по скорописи впервые были разработаны владивостокскими профессорами. Восточный институт «шел

впереди прочих ориентальных практических школ даже за границей, не имевших в своих программах специальных курсов восточной скорописи, и, таким образом, институт обладал наиболее полной и широкой программой в области практического востоковедения».

Курс института был рассчитан на четыре года обучения. Со второго курса начинались выезды студентов на практику за границу. Итогом таких командировок стали отчеты, регулярно публиковавшиеся в «Известиях Восточного института», которые набирались в типографии института, единственной в России, располагавшей различными шрифтами восточных языков. «Известия Восточного института» реферировались востоковедными журналами стран Запада. Гордостью института была уникальная библиотека восточных книг и рукописей, собранная преподавателями и студентами в путешествиях по Дальнему Востоку.

Высоким был авторитет института за рубежом. Предложения по регулярному обмену поступали от Шведского правительства, Неаполитанского Восточного института, Императорской библиотеки Японии, Токийского, Киотоского и Берлинского университетов.

За короткий период усилиями группы педагогов-ученых «владивостокская ветвь старопетербургской школы» воспитала плеяду выдающихся востоковедов. Многие из окончивших институт известны в истории отечественного востоковедения своими трудами по истории, экономике, культуре стран Востока. В стенах института выросла группа ученых, усилиями которых Восточный институт превратился в крупный научный центр востоковедения и подготовки кадров на Дальнем Востоке. Питомцы Восточного института - К.А.Харнский, Б.К.Пашков, А.В.Гребенщиков, Б.И.Панкратов, И.Г.Баранов, А.П.Хионин, А.Спицын, Н.К.Новиков и др. своими трудами вписали славную страницу в историю отечественной и зарубежной востоковедной науки.

Создание и существование Восточного института (1899-1918) – яркая страница в истории отечественной ориенталистики. История подготовки востоковедов у берегов Тихого океана славна и драматична. В 1920 году на базе Восточного института был образован ГДУ, затем – ДВГУ. В 1939 году университет был закрыт, а факультеты, в том числе и восточный, - расформированы. Однако история востоковедения не могла на этом прекратиться и в 1962 году подготовка востоковедов была возобновлена в ДВГУ, был восстановлен восточный факультет, на основе которого в 1994 году был воссоздан Восточный институт.

Амурский государственный университет.

Кафедра китаеведения была создана согласно решению Ученого совета АмГУ № 11 от 15 мая 1996 года (приказ № 178-ок). С сентября 1996 года кафедра приступила к

реализации основной образовательной программы по подготовке специалистов-регионоведов со специализацией «Китай». В составе кафедры – опытные преподаватели (доктора, кандидаты наук), продолжающие в своей деятельности традиции старейшего китаеведного учебного заведения страны – Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Китайский язык и его место среди языков мира

Из книги: Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Этническая история китайцев в 19-м - начале 20-го века. М.: Наука, 1993.

В китайской культуре письменность представляет собой нечто большее, чем простое средство письма. Отличие иероглифической письменности от современных алфавитных делает ее одной из наиболее характерных черт китайской культуры, а некоторые вообще склонны отождествлять китайскую культуру с китайской письменностью. По мнению ревнителей китайской иероглифической письменности, она является тем средством, которое поддерживает традицию китайской культуры и интегрирует китайский народ не только в культурное, но также и в государственное единство.

Письменность в традиционной культуре

Сторонники китайской культурной традиции в спорах с ее противниками часто сравнивают судьбу китайской культуры с судьбами древних культур Ближнего Востока и Средиземноморья. Главное отличие последних—быстротечность: после определенного периода становления и расцвета они прекращают свое существование. Китайская культура, зародившаяся почти одновременно с этими древнейшими культурами мира, не случайно сохраняется и в наше время. В этом, по мнению сторонников китайской культуры, состоит ее превосходство над западной. Это превосходство обеспечивается ее письменностью—вневременной по своей природе. Письменность является, пожалуй, единственным элементом китайской культуры, который просуществовал без особых изменений в течение всей истории. В письменности сторонники китайской культуры видят носителя и цитадель ее духа. Именно китайская письменность предопределила превращение китайской культуры в одну из мировых культур и превратила Китай в великую культурную державу [Ван Нин, 1980, с. 69, 71].

Сторонники китайской культурной традиции и в наши дни продолжают считать, что знание иероглифической письменности открывает доступ ко всем богатствам китайской культуры, и прежде всего к ее основным сокровищницам — Четверокнижию и Пятикнижию, в крайнем случае с современным комментарием. В этом они видят отличие

китайцев от европейцев, которые в силу особенностей алфавитного письма имеют доступ только к современной культуре [Ван Нин, 1980, с. 69].

В истории Китая иероглифическая письменность всегда выполняла важную интегрирующую функцию в китайском обществе. В политическом отношении Китай периодически достигал достаточного единства. Однако ему никогда не удавалось достичь лингвистического единства. Единая иероглифическая письменность явилась важным средством достижения не только культурного, но и политического единства страны. При этом сторонники китайской культурной традиции указывают на принципиальное отличие от Европы, которая, как и Китай, представляет собой культурное единство, но в отличие от Китая она разделена на национальные государства со своими языками и письменностями [Ван Нин, 1980, с. 69].

Для древнего и средневекового Китая письменность имела сакральное значение. Знаки классических книг воспринимались как святыня и материализация таинственных сил. Современные сторонники китайской письменности во многом сохранили традиционное отношение к ней, но с соответствующим изменением мотивации.

Однако в действительности само по себе знание иероглифической письменности было всегда необходимым, но отнюдь не достаточным условием овладения китайской традиционной культурой. Китайская иероглифическая письменность была средоточием обширных специальных знаний и навыков, которыми в достаточной степени владели лишь те, кто получал законченное традиционное образование.

В основе традиционного образования в средневековом Китае лежало изучение конфуцианских классиков, следствием его было знание письменного языка *вэньяня*, основанного на древнекитайском языке. Без знания *вэньяня* овладение китайской традиционной культурой было немыслимо. На усвоение программы традиционного образования уходило 12—15 лет интенсивных занятий. Успешно одолевшие полный курс обретали способность читать тексты тысячелетней давности, причем с той же легкостью, что и труды своих современников, и писать как лучшие стилисты прошлого.

Такое соотношение культуры со средствами ее письменного выражения свойственно всем средневековым культурам не только Востока, но и Запада. Языком средневековых культур был письменный язык, существенно отличавшийся от разговорного. Общее отличие средневековых культур от современных культур на национальных языках состоит в том, что в качестве предварительного условия усвоения культуры требуется знание особого языка культуры. Культуры средних веков—это культуры, предназначенные для многих народов: своими создателями они рассматривались в принципе как культуры мировые, рассчитанные на вечное и

повсеместное существование. Именно потому тексты этих культур создавались как универсальные и всевременные. Национальные культуры, не притязающие на вечность и универсальность, являются достижением нового времени.

Наиболее характерной особенностью средневековой китайской письменной культуры была ее элитарность. Конечно не каждый, кто приступал к учебе в средневековом Китае, завершал образование в полном объеме и достигал высоких государственных должностей, получению которых непременно предшествовали строгие экзамены. Между неграмотным крестьянином и членом императорской академии Ханьлинь существовало множество промежуточных ступеней, однако в целом в средневековом Китае в области культуры проводился принцип «все или ничего». Продолжительность и высокая стоимость превращали образование в привилегию правящего класса. При наличии в Китае высокой древней культуры свыше 90% населения было неграмотно и имело лишь отдаленное представление о тех духовных ценностях, которыми владели остальные 10% общества.

Наряду с письменной культурой в Китае всегда существовала и продолжает существовать бесписьменная народная культура, основанная на фольклорной традиции. Ее язык—это диалекты китайского языка, она локальна и партикулярна по своей природе. Фольклор был тесно связан с высокой письменной культурой, но никогда не обладал ее статусом.

В синоцентрическом мире, который существовал на Дальнем Востоке в средние века, китайская культура была наиболее мощной и развитой. Она оказала существенное влияние на развитие культур соседних народов. Китайский письменный язык и китайская иероглифическая письменность послужили здесь первыми средствами создания текстов культуры этих народов. При всей трудности и неудобстве китайского письма владение им открывало доступ к наиболее развитой культуре Дальнего Востока и создавало возможность прямого письменного общения с Китаем и между собой. Поэтому китайское письмо и письменный язык вэньянь на протяжении многих веков служили средством международного письменного общения на Дальнем Востоке. Единая письменность подчеркивала культурное единство народов, принявших ее, и являлась символом культурной общности средневекового синоцентрического мира.

Это единство стало разрушаться в начале XIX в., когда страны Дальнего Востока стали создавать свои современные национальные культуры. Этот исторический процесс всегда сопровождался реформами языка и письменности. Так, Япония отказалась от китайского языка камбун как официального средства коммуникации и перешла к письму на японском языке, используя китайские иероглифы в сочетании с японским алфавитом.

Корея в XIX в. отказалась от китайского языка как официального и перешла на корейский, также используя китайские иероглифы в сочетании с корейским алфавитом. Когда Вьетнам стал французской колонией, французская администрация отменила китайский язык и вьетнамскую иероглифическую письменность, служившие средствами официального общения, и ввела латинский алфавит для вьетнамского языка. Так, к началу XX в. Китай оказался единственной страной Восточной Азии, сохранившей иероглифическую письменность неприкосновенной.

Китайский язык и китайское письмо

Китайская иероглифическая письменность прочно связана с китайским языком. Знак китайского письма, т. е. иероглиф, служит для обозначения морфемы — минимальной значимой единицы языка, которая реализуется в речи как односложное слово или односложная значимая часть слова. Поскольку морфема китайского языка за редким исключением состоит из одного слога, иероглифическая письменность является графически сложным, но удобным средством записи текстов на китайском языке. Это удобство заключается в том, что китайская иероглифическая письменность передает каждую морфему китайского языка индивидуальным знаком. Тем самым решается острая проблема омонимии китайского языка.

Однако китайский язык—это совокупность современных диалектов и текстов культуры, составленных в разные исторические эпохи. Общее количество морфем, встречающихся там, практически неисчислимо, между тем как количество знаков иероглифического письма не должно превышать возможностей человеческой памяти. Поэтому в любой момент истории китайского языка оказывается возможным обеспечить письменными знаками какую-либо одну разновидность китайской речи— в действительности это всегда был литературный язык, причем в основе этого языка лежал один диалект или группа диалектов.

Китайская иероглифическая письменность предлагает некоторое количество письменных знаков, находящееся в соответствии с возможностями человеческой памяти. Ввиду того что количество морфем заведомо больше, чем письменных знаков, часть морфем оказывается без соответствующего письменного обозначения. Эта особенность соотношения китайского языка и письменности всегда приводит к тому, что в письменном языке пользуются жестко ограниченным количеством морфем. Это требование лучше всего может удовлетворить письменный язык, не связанный или слабо связанный с живым разговорным языком. В силу этой особенности иероглифическая письменность способствует постепенному превращению устного языка в письменный, все дальше отходящий от него.

В истории китайского языка можно было дважды наблюдать процесс перехода от живого разговорного языка к письменному. В первый раз это был переход древнекитайского языка к письменному языку вэньянь. Во второй—переход от среднекитайского разговорного языка, основанного на северных диалектах, к письменному литературному языку байхуа.

Притом что в каждый период своего существования китайская иероглифическая письменность сопротивлялась появлению новых знаков в письменных текстах, число иероглифов в словарях китайской письменности неуклонно росло. В первом китайском словаре «Шовэнь цзецзы», изданном в начале II в. н. э., содержалось около 10 тыс. иероглифов, а в словаре «Канси цзыдянь» XVIII в.—45 тыс. Современный словарь «Чжун вэнь да цыдянь» содержит уже около 50 тыс. Основным источником увеличения числа знаков китайской письменности является развитие лексики китайского языка. Лексика китайского языка развивалась под воздействием внешних и внутренних факторов. К числу внешних факторов следует отнести иностранные языки. К числу внутренних — диалекты самого китайского языка.

Никакой самый жесткий письменный язык не может избежать влияния разговорного языка своей эпохи. Его удастся уберечь от этого влияния на какое-то время в том случае, если этим языком пользуются в каких-то узких, например сакральных целях. Однако если письменный язык используется для того, чтобы писать о событиях реальной жизни, это влияние неизбежно. В средневековом Китае областью взаимодействия письма и разговорного языка была поэзия, в которой использовались слова разговорного языка. Второй такой областью была наука и техника, где приходилось называть предметы и описывать реальные технологические процессы, которые до того времени не упоминались в письменных текстах. Поэтому каждый последующий словарь китайского языка включал в свой состав новые письменные знаки, появившиеся со времени составления предыдущего словаря.

В новое время основным внешним источником пополнения числа иероглифов стали контакты с европейскими языками. В конце XIX в. китайский язык обогатился новыми иероглифами для обозначения химических элементов и единиц европейских мер. Тенденция к образованию новых знаков китайского языка сохраняется и по настоящее время.

При оценке количества знаков китайской письменности, встречающихся в современных текстах, следует учитывать не только художественную литературу и популярные издания на темы дня, но и разнообразные научно-технические тексты, лексика которых может существенно отличаться от повседневной. В состав этой лексики

входят названия животных, растений, веществ, минералов, машин, механизмов, химических элементов и соединений, географические названия, личные имена, исторические термины, имена исторических личностей, героев легенд и т. п. Многие слова этой специальной лексики встречаются редко или могут даже совсем не встречаться в повседневном разговорном языке, но поскольку они имеют значение в определенных областях знаний, то, разумеется, употребляются в научно-популярной литературе и в прессе. Иероглифы, обозначающие такие слова, или морфемы, входящие в состав многосложных терминов, не могут быть исключены из числа употребительных.

Частотная структура фонда знаков китайской иероглифической письменности, в настоящее время насчитывающего уже около 50 тысяч знаков, состоит из двух частей. Из них около десяти тысяч знаков употребляются в современных текстах, остальные 40 тысяч—это знаки, которые встречались в текстах прошлого. Они вышли из современного употребления, но бывают нужны тем, кто работает с текстами соответствующей исторической эпохи. Таким образом, примерный объем оптимального списка знаков китайского письма, находящихся в употреблении в настоящее время, в целом известен, однако его состав непостоянен в разное время.

Китайская литература: ее общие и особенные черты, основные направления исследований и некоторые проблемы

История китайской литературы насчитывает около трех тысячелетий. Широкая сфера распространения, самобытность и влияние на литературы соседних народов ставят ее в один ряд с литературами Европы, Индии и Персии. Подобно европейской литературе до 19 в., китайская литература до недавнего времени составляла прерогативу аристократии – не военной или торговой правящей элиты, но сословия находящихся на государственной службе «ученых мужей», чья власть основывалась на монопольном владении тайной чтением и письмом. Конфуцианская бюрократия, сформировавшаяся в первый период объединения Империи (221 до н.э. – 189 н.э.), ушла в тень в смутную эпоху междоусобицы (189–589), но, за исключением еще одного периода «затмения» в годы монгольского владычества (1206–1368), сумела сохранить свое положение вплоть до 20 в. Подобно духовенству, она отличалась приверженностью кодексу ортодоксального морального учения, мелочным соблюдением церемониального уклада жизни, пиететом перед властью и консерватизмом. В литературе это выразилось в пренебрежении оригинальностью, культивировании традиционных тем и уходе в литературные и исторические аллюзии.

Популярная литература (лирическая поэзия, драма и проза), призванная скорее развлекать, чем поучать, вплоть до 20 в. не имела статуса «серьезного» искусства. Когда в

1772 император Цзянь Лун постановил составить списки всех литературных произведений, представляющих художественную ценность (в них были включены 10 254 произведения, 3461 из которых было воспроизведено), последние были поделены на четыре категории: 1) классические тексты (цин) и комментарии к ним; 2) исторические предания; 3) философские трактаты; 4) беллетристика. Эта систематизация нашла свое отражение в концепции, обоснованной в первом основополагающем труде по литературной критике, *Вэньсинь Цзяолун*, написанном Лю Сэ в 5 в. до н.э. В данном трактате литература рассматривается как основной элемент конфуцианства, а ценность произведения определяется по его близости современной эпохе и приверженности мудрости древних.

История классических конфуцианских текстов не вполне прояснена. Хотя их редакция приписывается Конфуцию (551–479 до н.э.), свою окончательную форму они обрели лишь в последние два века до н.э. 1) В *Ицзин (Книге перемен)* представлены 64 пентаграммы, каждая из которых состоит из 6 неполных или полных строк, первоначально предназначенных для ритуала гадания. Более поздние дополнения истолковывали оккультное значение диаграмм и закладывали основы метафизики; 2) *Шуцзин (Книга исторических преданий)* создавалась как сборник речей, полемических суждений и других текстов, датируемых периодом от III тысячелетия до 6 в. до н.э., но большая часть этих произведений, безусловно, являются позднейшими включениями; 3) *Ши цзин (Книга песен)* представляет собой собрание народных песен и ритуальных гимнов, созданных в период между 1200 и 600 до н.э. Все они, включая невинные песни о любви, трактовались в духе моральных аллегорий; 4) *Ли цзи (Книга ритуалов)* содержит рассуждения о принципах поведения и подробные описания дворцовых и частных ритуалов; 5) *Чунь Цю (Анналы весны и осени)* – безыскусная хроника государства Лу в период с 722 по 484 до н.э. Приложением к ней являются два текста пояснительных комментариев; более пространный из них, *Цзо чжуань*, – это скорее собрание рассказов обо всех феодальных государствах, распространялся вместе с ранними изданиями хроники. *Цзо чжуань* становится первой из великих исторических хроник и одним из шедевров китайской литературы.

Крупнейшим из ранних комментаторов классических текстов был Чэн Сюань (127–200 до н.э.), чьи комментарии служили в качестве эталона до появления школы Чу Цы (1130–1200), которая, восприняв некоторые аспекты даосизма и буддизма, придала конфуцианству более эмоциональную и метафизическую окраску. Чу Цы обосновал сущность своего учения в двух главах *Книги Ритуалов: Великое учение* и *Трактат о низменном*. Наряду с текстами *Лунь Юй (Суждения и беседы Конфуция)* и *Мэнцзы* (372–

289 до н.э.), эти две главы составили *Четверокнижие*, которое почиталось почти так же, как *Пять классических текстов*.

Выдающийся синолог Э.Шаванн (Ed. Chavannes) расценивал китайские исторические хроники как «один из самых поразительных исторических памятников в мире». После *Цзо чжуань* появились *Ши цзи (Исторические записки)* Сыма Цяня (145–86 до н.э.) – исторический обзор в 130 главах, охватывающий период от легендарного прошлого до современной автору эпохи. *Ши цзи* объединили в общей канве 24 официальные исторические хроники всех династий. По преимуществу это компиляция из оригинальных текстов, официальных документов, классических повестей, поэтических и прозаических текстов. Сыма Гуан (1019–1086) выступил автором *Зеркала для правителей* – хронологического исследования эпохи с 400 до н.э. по 960 н.э., основанного на истории династий. Кроме того, существует значительное число других трудов исторического, биографического и географического характера. К текстам философского плана, помимо трудов конфуцианских, буддистских и даосских авторов, примыкают также работы по сельскому хозяйству, медицине, фольклору и другим направлениям.

Величайшим произведением китайской философской литературы является книга *Чжуан-цзы*, написанная в 4 в. до н.э.

Древняя китайская беллетристика включает поэзию и прозу отдельных авторов, а также антологии, первая из которых, *Вэнь сюань*, была составлена около 530 н.э. Сяо Дуном, принцем из дома Лян. Кроме поэзии, в нее вошло 33 вида прозаических текстов.

Изысканная проза образованных авторов представлена в основном отдельными короткими текстами, такими, как памятные записки и эдикты, официальные или личные письма, предисловия, рассказы, описания, эссе, эпитафии и посвящения умершим. Литературный стиль эпохи Хань (206 до н.э. – 220 н.э.) отличается ясностью, лаконичностью и энергией. Хорошим примером такой литературы являются *Рассуждения о недостатках Цинь* Цзя И (200–168 до н.э.), в которых автор, описывая неожиданное падение могучей монархии Цинь, предостерегает современного ему правителя.

Движение к естественному стилю в ханьской прозе (гу вэнь) проявилось в творчестве Хань Юя (767–824 н.э.) – в таких его произведениях, как знаменитое эссе *В поисках истинного учения*. Последователями Хань Юя выступили Оуян Сю (1007–1072) и Су Ши (1036–1101). В их эссе важное место занимают полемические рассуждения на общественно-политические темы, зачастую обусловленные конкретным историческим событием, а также философские размышления, навеянные картинами природы.

Некоторые писатели более поздней эпохи, как Юань Хундао (ок. 1600), Ли Юй (1611–1677) и Юань Мэй (1716–1797), отходят от канонов содержания и стереотипов

стиля. Порою с юмором, окрашенным меланхолией, они пишут о радостях жизни – еде, вине, цветах, садах. Замечательным примером литературы такого рода является роман *Шесть глав изменчивой жизни* Шэнь Фу.

Для немногих народов поэзия столь естественна и значима, как для китайцев. В Китае во все времена процветала народная песня, а китайская драма по сути является поэтическим видом искусства. Начиная с 7 в. н.э. сочинение поэтического текста включается в программу государственных экзаменов. С незапамятных времен цитирование поэзии имеет важное значение в дипломатии и официальной жизни; сочинение и декламация стихов являются излюбленным видом досуга. Китайская поэзия по преимуществу остается лирической. Когда ее целью не является формальное мастерство, она предназначена для какого-либо специального случая – расставания, подарка, либо увековечивает какой-либо драгоценный момент бытия. Подобно китайской живописи, она создается «легкими прикосновениями». Наиболее почитаемой является форма стихотворной миниатюры «цюэцзю» – «усеченного» стихотворения из четырех строк. В *Книге песен* есть песни, посвященные любви и войне, сельскому труду и праздникам.

В I тысячелетии до н.э. среди варварских племен полутропического пояса в бассейне реки Янцзы образовалось государство Чу. Шаманский культ этих племен находил выражение в диких эротических песнопениях, сопровождавшихся музыкой и танцами. Государство Чу достигло своего расцвета в конце 4 в. до н.э., а затем было разрушено Цинской династией. Одаренным поэтом был аристократ Цюй Юань. Его самая известная поэма *Лисао (Скорбь отринутого)* посвящена утрате милости его властителя, что аллегорически выражено в образе человека, которому изменила возлюбленная. Цюй Юаню приписывается авторство *Девяти гимнов* и многих других поэтических памятников эпохи государства Чу.

Рапсодические поэмы государства Чу нашли развитие в жанре «фу», который занял господствующее положение в эпоху Хань. Для «фу» характерны подробные и красочные описания. Панегирики городам и дворцам, паркам и охотничьим угольям, временам года и птицам, музыке и танцам светятся гордостью китайцев за свою первую, объединенную и расширяющуюся империю. Величайшим поэтом в жанре «фу» был Сыма Сянжу.

В начале эпохи Хань был учрежден музыкальный приказ, задачей которого был сбор народных песен. Позднее к ним были причислены стихотворения, каждая строка которых состояла из пяти иероглифов, что с тех пор стало эталоном. Первым крупным поэтом этого жанра («ши») был Цао Чжи (192–232 н.э.). Его поэмы пронизаны

стремлением к свободе и чувством меланхолии. Тао Цянь (или Тао Юаньмин) (372–427 н.э.) воспевает идею ухода от суетного мира.

К началу эпохи Тан (618–906) развитие получают два основных вида поэзии: «новый стиль», представленный стихотворной формой в четыре или восемь строк, характеризующийся контрастной интонацией в каждой паре строк, и «старый стиль», не лимитирующий длину и тональный рисунок стихотворения. Каждая строка состояла из 5 или 7 иероглифов. Выдающимся представителем поэзии той эпохи был художник и поэт Ван Вэй (699–759). Благочестивый буддист, «не смевший наступить на придорожную траву», он много сделал для перехода от напыщенных «фу» ханьской эпохи к интимной, воспевающей природу лирике эпохи Тан. Величайшими поэтами эпохи Тан были Ли Бо (701–762) и Ду Фу (712–770). Бо Цзюйи (772–846) наряду с лирическими стихотворениями сочинял эпические поэмы и сатиры; интеллектуальные построения и юмор играют важную роль в его творчестве. Поэмы Ли Шансиня (813–858), созданные в период упадка династии, полны ностальгии и загадочной символики.

С концом эпохи Тан «ши» утрачивают свою свежесть, и развитие получает новая поэтическая форма – «цы». Это лирические стихотворения, унаследовавшие поэтику песен жанра «юэфу». Их отличает утонченная красота и чувство меланхолии, главная их тема – любовь и разлука. Лучшим из поздних представителей жанра «цы» является Синь Цицзи (1140–1207).

В 13 в. появляется новый вид поэзии – саньцзюй, его отличают свободный ритмический строй, более простой язык и широкий тематический диапазон. Иногда лирические, иногда повествовательные, эти стихотворения были написаны в том же стиле, что и поэтические тексты музыкальной драмы, достигшей расцвета в этот период.

Китайцы любят слушать «истории». Любая философская или историческая книга, как правило, оживлена вымышленными повествованиями. К 7 столетию появляется множество сборников фольклорных сказаний, важное место в которых принадлежит сказаниям о чудесах. Так же, как и географические тексты, подобные *Книге гор и морей*, где вымысел преобладает над фактами, они становятся источником для произведений более поздних писателей. Пришедший в Китай после падения династии Хань буддизм приносит с собой множество сюжетов индийского эпоса.

В эпоху Тан мастера изящной словесности получают благоприятные возможности для сочинения рассказов. Одни из них основаны на традиционных источниках, другие являются плодом новаторской фантазии, а в основу некоторых ложится личный опыт сочинителей. Главное место занимают истории о героях, влюбленных и о чудесном. Сюжеты многих рассказов составят содержание более поздних драм. Из подражавших им

более поздних писателей следует выделить Пу Сунлина (1640–1715) и Ци Юня (1724–1805).

Параллельно с рассказом «лакированного» классического стиля развивается народная проза. Открытия современных историков позволяют составить представление об образцах литературы до-сунского периода, в которых проза перемежается с поэзией, а также о чисто народных сказаниях – например, о путешествии императора Тан в загробный мир (этот сюжет впоследствии вошел в роман *Путешествие на Запад*).

Стилистика рассказчиков на базарной площади или в чайной особенно явственно проступает в небольших книжках «хуабэнь», дошедших до нас из сунской эпохи (960–1279). Некоторые истории, в особенности те, что опирались на исторические хроники, были слишком длинны для пересказа в один прием, вследствие чего распространение получают серийные чтения. В результате этого неуклонно растет число длинных историй с многочисленными эпизодами – до тех пор, пока гениальные одиночки не излагают их в письменной форме, которая и остается эталоном. Тремя величайшими произведениями такого рода являются романы *Речные заводы*, *Троецарствие* и *Путешествие на Запад*.

В основу сюжета *Речных заводов* положен исторический эпизод народного восстания в начале 12 в. Роман повествует о приключениях 108 преступников, которые постепенно объединяются в отряд и одерживают победы над правительственными войсками. Это увлекательная история о сражениях и хмельных застольях, боевом товариществе и жестокости, хитрости и волшебстве, где действуют яркие, полнокровные персонажи. *Троецарствие* с документальной точностью воссоздает историю бурного третьего века, когда три царства борются за верховенство в империи после падения династии Хань. Центральной фигурой романа является даосский отшельник Чжугэ Лян – волшебник и стратег, выступающий также в роли придворного советника. Роман воспроизводит всю атмосферу эпохи, с ее сочетанием верности и измены, коварства и бесстрашия. Сюжет *Путешествия на Запад* основан на истории паломничества в Индию (629–645) буддистского монаха Сюань Цзана, но каждый его эпизод приобрел значение самостоятельной легенды. Сатирическое дарование автора, У Чэнэня (1505–1580), сравнимо с гением Рабле.

Вслед за тем появляются оригинальные произведения, отражающие современную авторам жизнь китайского общества. Роман *Цветы сливы в золотой вазе*, написанный в конце 16 в., основан на главах 23 и 24 *Речных заводов*, но его главной темой становится семейная жизнь преуспевающего торговца и ростовщика Симынь Цина, распутного повесы и многоженца.

Общепризнанный шедевр китайской художественной литературы *Сон в красном тереме* был написан Цао Сюэцинем (1715–1762), чья семья на протяжении трех поколений имела прибыльные должности управляющих на императорской текстильной фабрике в Нанкине. Личные впечатления автора послужили ему материалом для первого значительного произведения китайской литературы, основанного на автобиографических фактах. Полная версия романа была опубликована только в 1792. Главная линия романа – это история любви молодого аристократа и его кузины. Обрамленный аллегорическими вставками, роман так широко и подробно воссоздает картину общественных нравов, что и по сей день остается непревзойденным памятником эпохи.

После *Сна в красном тереме*, на закате эпохи Цинь, важнейшими достижениями в области художественной прозы становятся романы с элементами социальной критики и сатиры, в т.ч. *Ученые*, высмеивающий представителей образованной элиты, *Цветы в зеркале*, сатира на отношение общества к женщине, а также *Путешествие Лао Цаня*, яркое описание судьбы ученого-гуманиста, живущего в Северном Китае накануне боксерского восстания. После падения монархии (1911) в 1917 развитие получает движение за отказ от искусственного языка классических текстов и за повсеместное внедрение народного языка байхуа. Одновременно идет переоценка старых романов, драм и народной поэзии, написанных близким к народному языком.

В десятилетие с 1917 по 1927 страну захлестывает поток переводной западной литературы, дополненный отечественными поэмами, эссе, рассказами и одноактными пьесами, написанными «в новой манере». Однако в то время как в новой литературе доминирует романтическая приподнятость, главным ее представителем становится рассудительный и скептически мыслящий Лу Синь. В 1927–1937 политические взгляды многих писателей испытывают сильное воздействие «левой» идеологии. Вместе с тем ключевые произведения этого периода, даже инспирированные марксизмом (проза Мао Дуня, полемические эссе Лу Синя), были независимы от установок коммунистической партии, а временами даже противоречили им. Более того, значительное число произведений было написано авторами, не принявшими марксизм, – Лао Шэ, Ба Цзинем, Шэнь Цзунвэнем.

По мере прихода к власти коммунистов в конце 1940-х годов попытки проявления индивидуального стиля постепенно сходят на нет. Идеологическая доктрина компартии отводит художественной литературе роль пропагандистского инструмента, настаивает на том, чтобы произведения литературы создавались для «широких масс» и соответствовали текущим политическим задачам. Начиная с романа Дин Лин *Солнце над рекой*

Санкань главной темой литературы 1940-х годов становится движение за аграрную реформу.

Растущее несогласие писателей с навязанной им политической линией провоцирует чистки среди диссидентствующей интеллигенции. Писателям дается указание развивать «революционный романтизм», изображая идеализированный тип обезличенного «социалистического человека», что находит наиболее полное выражение в романе Лю Цина *Строители* (1960). В период 1965–1967, в разгар «культурной революции», деятельность литературных организаций фактически приостанавливается. На их место приходят новые органы культуры, к числу наиболее значительных достижений которых можно отнести «образцовые революционные» оперы и балеты, а также художественную прозу писателя крестьянского происхождения Хао Яна, главный акцент в которой делается на борьбе между идеализированными положительными героями и «подрывными» элементами, не принимающими идеи Мао Цзэдуна.

Последствиями политических перемен 1976 стала повсеместная реабилитация ошельмованных писателей и деятелей культуры наряду с возрождением либеральной атмосферы начала 1960-х годов. Но уже в 1979 стало ясно, что партийные функционеры не намерены отказываться от контроля над литературой.

За пределами КНР с 1950 диссидентскую литературу представляют отдельные авторы-эмигранты. На Западе были замечены роман Айлин Чжан *Песня рисовых побегов* (1955), роман Чэнь Жосы *Казнь мэра Инь* и роман Ся Чжияна *Самая холодная зима в Пекине* (оба 1978).

На Тайване китайская литература вступила в период брожения в начале 1960-х годов, когда произошел подъем в творчестве молодых «модернистов», усвоивших опыт современной западной литературы (Ван Вэньсин, Бай Сяньюн), а также ряда талантливых поэтов. Либеральные социально-критические настроения нашли свое выражение в эссе Ли Ао, Ин Хайгуана и других авторов, испытавших сильное влияние западной либеральной мысли. К середине 1970-х годов эти «космополитические» тенденции подверглись критике со стороны писателей, провозгласивших свою приверженность отечественной литературе и обвинивших писателей-«модернистов» в преклонении перед эстетикой западной литературы.

Культура Китая: основные направления исследований и актуальные задачи

Гипотезы культурогенеза:

моноцентрическое происхождение китайской цивилизации (единый исток китайской культуры – бассейн реки Хуанхэ)

«западные миграции»

полицентрическое происхождение китайской цивилизации:

предполагает длительное сосуществование на территории Китая нескольких самостоятельных и, вероятнее всего, исходно разнородных культурных традиций, которые впоследствии легли в основание общекитайского культурного субстрата. После неолитической эпохи культурное разнообразие Китая вновь отчетливо проявляется в чжоускую эпоху, что и находит отражение как в археологических материалах, так и в письменных памятниках. Оригинальные источники свидетельствуют о наличии в древнем Китае как минимум трех автономных культурных ареалов: «центрального», «восточного» и «южного», с которыми связаны три субстратных культурных традиции.

«Центральная» субстратная традиция—это традиция, представленная иньской и чжоуской цивилизациями и восходящая, напомним, к неолитическим культурам бассейна Хуанхэ. Как «восточная» и «южная» субстратные традиции определяется соответственно культура восточных прибрежных районов Китая, представленная на тот момент царствами Янь и Ци, и культура царства Чу, занимавшего обширные территории к югу от Янцзы.

Зарождение философских и этических учений в Китае в период Чжань-го (осевое время китайской цивилизации). Отличие китайского понятия «цзяо» от европейского термина «религия». Появление и распространение в Китае трех основных этико-философских и религиозных учений – конфуцианства, буддизма и даосизма. Доктрина государственной власти в императорском Китае как четвертое «цзяо». Распространение философско-религиозных учений в современной КНР. Официальные религии, секты (секта «Фалуныгун»).

История Китая

Китайский исторический процесс структурируется исходя из династийных периодов, т. е. времени правления представителей одного и того же царствующего дома. Каждая династия имеет собственное название, под которым она и фигурирует в последующие исторические эпохи и в периодизационных схемах. В качестве таких названий вначале использовались этнонимы (название народности, основавшей данное государство) и топонимы (названия удельных владений будущих основателей династий), а с XIII в. — философско-категориальные термины, например *юань* — досл. «первоначальная» (т. е. закладывающая начало истинного правления), *мин* — «просветленная».

Между династийными периодами пролегают периоды «смутного времени», главным опознавательным признаком которых служит ситуация административно-территориальной раздробленности страны, на что тоже указывается в их оригинальных

терминологических обозначениях: «эпоха Борющихся царств», «эпоха Шести династий» и т. д. В целом такая периодизация адекватно отражает историко-политические процессы и реалии Китая, но затрудняет соотнесение истории Китая с мировым историческим процессом.

Периодизация истории Китая (тип государственности, характер социально-экономических отношений, уровень развития культурных форм) архаический Китай (с раннего палеолита до возникновения государственности);

древний Китай (ранние государства: XVII-III вв. до н.э., ранние империи: III в. до н.э.-III в. н.э.);

традиционный Китай (III в.-1912 г.); *Традиционный Китай*, подразделяется на несколько самостоятельных временных отрезков, полностью совпадающих с традиционными династийными периодами и эпохами: *Предклассический период* (эпоха Шести династий, III – VI вв.); *Классический период* (эпохи Тан и Сун, VII – нач. XII в.); *Период чужеземных экспансий и монгольского владычества* (эпохи Южная Сун и Юань, нач. XII – сер. XIV в.); *Период реставрации национальной государственности* (эпоха Мин, сер. XIV – сер. XVII в.) и *Период маньчжурского владычества* (эпоха Цин, сер. XVII в. – 1911/1912 гг.).

современный Китай (Китайская Республика: 1912-1949 гг., КНР: 1949 – по настоящее время), за начало которого предлагается принять дату отречения от власти последнего китайского императора и установления в Китае республиканской формы правления

Современный Китай: политика, экономика, вооруженные силы, народонаселение и перспективы сотрудничества с Россией

Экономика и политика.

С конца 1970-х гг. Китай перешел от закрытой, центрально-плановой системы к экономике, более ориентированной на рынок, которая является одной из крупнейших в мире – в 2010 г. Китай стал самым большим в мире экспортером. Реформы начались с коллективизированного сельского хозяйства и расширились путем постепенной либерализации цен, финансовой децентрализации, увеличения автономии для государственных предприятий, создания разнообразной банковской системы, развития фондовых рынков, быстрого роста частного сектора и повышения открытости к внешней торговле и инвестициям. Китай осуществил реформы постепенно.

В последние годы Китай возобновил свою поддержку государственных предприятий в секторах, которые он считает важным для «экономической безопасности», явно нацелившись на лидерство в глобальной конкуренции.

Китай в начале XXI в. является космической и ядерной державой. Построение рыночной экономики осуществляется в Китае под руководством Коммунистической партии на основе пятилетних планов. Экономика сохраняет свою многоукладность. При высокой доле иностранных инвестиций почти 80% всех иностранных инвесторов в экономику КНР – это этнические китайцы (хуацяо), проживающие за рубежом.

Чтобы способствовать структурным изменениям, Китай развивает собственную систему образования, обучение студентов за рубежом (особенно в США и Японии), поощряет импорт технологий, позволяющих развивать такие прогрессивные секторы экономики, как производство программного обеспечения, новых материалов, телекоммуникационную индустрию, биотехнологии, здравоохранение.

В 2015 г. был принят первый десятилетний план действий, нацеленных на модернизацию национальной промышленности «Сделано в Китае – 2025» (中国制造-2025), предполагающий внедрение инноваций в следующих сферах: 1) Высокотехнологичная индустрия нового поколения. 2) Станки с цифровым управлением и новое поколение роботов. 3) Аэрокосмическое оборудование. 4) Морское инженерное оборудование и высокотехнологичные суда. 5) Передовое оборудование для рельсового транспорта. 6) Энергосбережение и автомобили, работающие на новых источниках энергии. 7) Электроэнергетическое оборудование. 8) Сельскохозяйственное машиностроение. 9) Новые материалы. 10) Биофармацевтика и высокотехнологичная медицинская техника.

Идея «трех представительств» при Цзян Цзэмине как основа политической реформы. Расширение социальной базы – к рабочим, крестьянам, интеллигентам, кадровым работникам, командирам и бойцам НОАК добавлена новая категория – «предприниматели и техперсонал необщественных научно-технических предприятий, управляющие и техперсонал, работающие по контракту на предприятиях с участием иностранного капитала, индивидуальные хозяева и частные предприниматели, лица, занятые в посреднических профессиях, лица свободных профессий и другие». Трансформация КПК из партии рабочего класса в партию «интересов народа».

Усиление контроля партии: например, в 2023-2024 гг. заявлен партийный аудит финансовой сферы. Усиление контроля над государственными предприятиями. Усиление идеологического воспитания молодежи (Новый закон о патриотическом воспитании от 1 января 2024).

Политические стратегии 21 века демонстрируют задачи как внутреннего, так и внешнего развития Китая. Построение всестороннего общества *сяокан*, китайская мечта,

гармоничное общество и гармоничный мир, общество единой судьбы человечества, один пояс один путь, строительство социалистического модернизированного государства.

Вооружённые силы.

Народно-освободительная армия Китая (НОАК), часть регулярного компонента вооружённых сил (наряду с войсками нар. вооружённой полиции). Состоит из 4 видов вооруженных сил: Стратегических ракетных войск; Сухопутных войск, ВВС и ВМС (включая мор. пехоту и мор. авиацию). Функции штаба Сухопутных войск выполняет ГШ НОАК. Непосредственное руководство войсками осуществляет министр обороны. В мирное время народная вооруженная полиция и народное ополчение (резервный компонент) подчинены Министерству общественной безопасности, в воен. время входят в состав НОАК. В нач. 21 в. способ комплектования НОАК – смешанный. На воен. службу призываются лица в возрасте 18–25 лет, срок воен. службы по призыву 24 мес. Подготовка командных кадров осуществляется в военных академиях, военных институтах, высших и средних военных училищах и на различных курсах переподготовки командного состава, в т. ч. за границей. Проводится активная работа в области создания и модернизации систем управления, связи и разведки. Значительно увеличилась доля использования кит. воен. специалистами совр. информационных и телекоммуникационных технологий, включая оптоволоконные, микроволновые и спутниковые каналы связи, цифровые телефонные станции и широкополосные цифровые сети связи, которые являются основой системы управления войсками.

Вооружённые силы КНР разделены на пять военных округов (также включающих в себя три флота), организованных по территориальному принципу: восток, север, запад, юг и центр.

Численность армии 2 035 000 на момент 2022 г.

Военная доктрина КНР

Военные теоретики Китая используют термин «военная доктрина» в отличном от принятого военной наукой Российской Федерации смысле. Он часто отождествляется с понятиями «стратегия национальной безопасности», «национальная стратегия», «оборонная стратегия». Иногда термин «военная доктрина» распространяется на какую-либо отдельную область военного дела («ядерная доктрина», «доктрина наступления»). В других случаях этот термин выступает как завуалированное выражение военно-политических целей государства и способов их достижения.

Наиболее соответствующим по смыслу американскому термину «стратегия национальной безопасности» отвечает китайский термин *да чжань люе*, дословно переводимый как *большая стратегия*. В широком смысле под «большой стратегией»

понимается «стратегия использования ресурсов государства для достижения главных национальных идей». Китай имеет собственную, свойственную только ему систему взглядов на характер военных угроз и способы их парирования, а также на роль ВС в обеспечении национальных интересов, то есть то, что в военной науке и называется военной доктриной.

Как основу для достижения своих военно-политических целей ВПР КНР рассматривает концепцию «жизненного пространства и стратегических границ». Данная концепция прямо обосновывает притязания руководителей китайского государства на создание собственных сфер влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе и формирование экономически и политически благоприятного для китайцев «жизненного пространства» в пределах «стратегических границ», которые не совпадают с государственными границами Китайской Народной Республики. При этом военно-политическое руководство Китая считает, что эти стратегические границы должны расширяться по мере роста «комплексной мощи государства». На современном этапе Пекин намерен добиваться выполнения поставленных задач путем применения мирных средств, реализуя во внешней политике концепцию «мягкой силы».

При оценке степени внешней военной угрозы ВПР КНР исходит из того, что роли стран и соотношение сил в мировой политике не остаются постоянными, поэтому следует быть готовыми к любому изменению международной обстановки, в том числе – в неблагоприятном для Китая направлении.

В соответствии со взглядами военно-политического руководства китайского государства угрозы национальной безопасности, суверенитету и территориальной целостности КНР подразделяются на «традиционные» и «нетрадиционные».

К числу основных «традиционных» угроз оно относит:

нерешенность Тайваньской проблемы;

потенциальную возможность прямой внешней агрессии вследствие территориальных споров между КНР и соседними государствами, а также вовлечение ВС США и Японии в вооружённый конфликт в зоне Тайваньского пролива;

высокую степень вероятности решения проблем на Корейском полуострове силовыми методами;

стремление ВПР США и его союзников к сдерживанию Китая за счет укрепления существующих и создания новых блоковых структур антикитайской направленности;

распространение ядерного оружия, постепенную милитаризацию космического пространства;

активизация международного терроризма, религиозного экстремизма и национального сепаратизма.

В качестве «нетрадиционных» угроз ВПР КНР рассматривает угрозы в информационной, экономической, экологической и гуманитарной областях, а также угрозы, связанные с борьбой за источники сырья и рынки сбыта, контролем над ресурсами Мирового океана и стратегическими транспортными коммуникациями.

Необходимо отметить, что если ранее руководители китайского государства относили угрозы, связанные с международным терроризмом, религиозным экстремизмом и национальным сепаратизмом к «нетрадиционным», то на данном этапе они относят их к «традиционным» угрозам.

Исходя из оценки вероятных военных угроз, ВПР Китая классифицирует своих противников как «наиболее вероятных» и «потенциальных». К числу наиболее вероятных противников оно относит США и Японию, при этом отмечается, что прямое вооруженное столкновение с ними в ближайшей и среднесрочной перспективе может состояться только при решении Тайваньской проблемы силовыми методами. К потенциальным противникам руководители китайского государства относят Индию и ряд стран Азиатско-Тихоокеанского региона, таких как Вьетнам, Малайзия и Филиппины, с которыми имеются территориальные разногласия.

Российская Федерация на современном этапе развития рассматривается высшими политическими лидерами страны как долгосрочный стратегический партнер, однако не отрицается то, что по мере восстановления бывшего влияния РФ на мировой политической арене возможно как не прямое, так и открытое противостояние двух стран.

Анализ тенденций развития мирового сообщества с середины 80-х годов прошлого столетия до наших дней позволяет ВПР КНР сделать вывод о малой вероятности возникновения крупномасштабной войны с участием Китая. В ближайшей и среднесрочной перспективе, при сохранении существующих тенденций развития военно-политической обстановки в регионе, оно рассматривает возможность развязывания локального вооружённого конфликта высокой интенсивности против противника, обладающего технологическим превосходством.

Исходя из полученных выводов о перспективах развития ВПО в регионе, а также используя опыт строительства современных вооруженных сил ведущими мировыми державами, политические лидеры Пекина строят свои вооружённые силы исходя из ряда концепций, наиболее актуальными из которых являются концепции «активной обороны», «ограниченного ядерного контрудара» и «локальных войн».

Концепция «активной обороны» ориентирует подготовку экономики и вооруженных сил к длительной активной стратегической обороне на заранее подготовленных рубежах с целью изменения соотношения сил в пользу ВС КНР и обеспечения перехода в решительное контрнаступление. Согласно китайской военной терминологии, эта концепция основана на принципе «обороны, самообороны и ответного удара по противнику».

Концепция «ограниченного ядерного контрудара» не опровергает взятого китайскими лидерами обязательства не применять ядерного оружия первыми, но предусматривает нанесение ответного ядерного удара по противнику, в намерения которого входит ядерное нападение на Китай. Развитие ВС КНР в рамках данной концепции осуществляется в соответствии с проводимой военно-политическим руководством страны политикой ядерного сдерживания.

Концепция «локальных войн» позволяет ВПР КНР осуществлять мероприятия по строительству современных вооруженных сил, способных решать поставленные задачи в локальных вооружённых конфликтах любой интенсивности и против любого противника.

Китайские военные аналитики подразделяют локальные войны на большие, средние и малые. Под большой локальной войной понимается ведение боевых действий нескольких государств в пределах одного-двух ТВД. Средняя локальная война – ведение боевых действий на одном или нескольких операционных направлениях в пределах одного ТВД. Малая локальная война – боевые действия двух государств в приграничных районах с ограниченным количеством войск (сил).

Военно-политическое руководство Китайской Народной Республики, осуществляя мероприятия по военно-экономическому обеспечению обороны страны, исходит из ряда принципов, общепринятых в мировой практике. Важнейшим из них является создание так называемой системы малого военного представительства и больших мобилизационных возможностей, при которой ограниченное по масштабам производство военной продукции мирного времени служит базой для его интенсивного наращивания в военное время. Производственный потенциал мирного времени обеспечивает текущие потребности вооруженных сил в вооружении, создание новых образцов техники, а также потребности торговли оружием на внешнем рынке. Мобилизационные возможности, основанные на научно-техническом и производственном потенциале мирного времени, включают полное использование производственных мощностей оборонной промышленности, а также гражданской сферы экономики страны.

Основной упор в военно-технической сфере ВПР КНР делает на развитие собственной научно-технической базы по созданию передовых образцов вооружения и

военной техники, технологий военного и двойного назначения. Поступательное развитие экономики Китая обеспечивает планомерное увеличение оборонных расходов, обеспечивающих модернизацию и строительство современных вооруженных сил Китая.

Таким образом, современный военно-политический курс, декларируемый китайскими руководителями, носит миролюбивый характер, исключает вступление в любые блоки и позволяет обеспечивать военную безопасность и отстаивать территориальную целостность страны. Дальнейшее наращивание военного потенциала позволит ВПР КНР не только защищать собственные национальные интересы на региональном и мировом уровне, но и предпринимать попытки решения спорных вопросов силовыми методами.

Структура: сухопутные войска, военно-воздушные силы, военно-морской порт, ракетные войска, силы стратегического обеспечения (космические силы с 2016 г.), силы материально-технического обеспечения.

Первое ядерное испытание в Китае состоялось в 1964 году, а первое испытание водородной бомбы — в 1967 году. Ядерные испытания в Китае продолжались до 1996 года, когда КНР подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Китай присоединился к Конвенции о биологическом оружии в 1984 году и ратифицировал Конвенцию по химическому оружию в 1997 году.

В начале 2011 года Китай опубликовал «Белую книгу» министерства обороны, в которой подтверждалось, что Китай проводит политику поддержания ядерного потенциала на «минимально необходимом уровне» и неприменения ядерного оружия первым. При этом Китай никогда не определял, что подразумевается под «минимально необходимым уровнем».

Число ядерных боеголовок, которые Китай имеет на вооружении в 2023 году, достигло 500 единиц. Считается, что КНР увеличит этот показатель вдвое до 2030 года и будет продолжать наращивание ядерных сил дальше. Об этом говорится в ежегодном отчете Министерстве обороны США по Китаю, обнародованном 19 октября 2023 года.

Региональное сотрудничество.

Отношения между РФ и КНР: Хэйхэ и Благовещенск, Дальний Восток России и КНР. Углубление внешнеэкономических связей, усиление процессов интеграции способствуют как изменению роли государственной границы, так и переосмыслению статуса приграничных территорий. Из барьера, разделяющего государство и людей, границы становятся ресурсом развития, а приграничные территории превращаются в контактные зоны с интенсивными экономическими, социальными, культурными связями, где формируются специфичные трансграничные пространства и институты. Не избежала

этой «участи» и граница между Россией и Китаем. События последних лет подтверждают, что южные регионы российского Дальнего Востока и провинция Хэйлунцзян КНР как приграничные территории обречены на сотрудничество. Но «каждая территория настолько специфична, самостоятельна в своей политике и в своих экономических связях с Китаем, что приведение ее к “общедальневосточному знаменателю”» непродуктивно. Уникальность зоны Благовещенск–Хэйхэ в ее географическом положении: на всем протяжении российско-китайской границы это единственное место, где столь близкими соседями являются города (а не малые населенные пункты, как, например, Забайкальск или Гродеково). Уже сейчас в китайских СМИ эту пару городов часто называют «городами-близнецами» (twin-cities). Из научной литературы известно, «города-близнецы» и прилегающее приграничье характеризуются экономическим, социальным, демографическим выравниванием территорий, унификацией экономических и социальных практик. Имеют ли место процессы «выравнивания» и «унификации» в исследуемой паре городов? Насколько далеко эти процессы зашли и как это можно оценить?

В этом году отмечается «незамеченный юбилей»: 20 лет назад в 1987 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между городами Благовещенск и Хэйхэ и совершена первая межрегиональная бартерная сделка в рамках приграничной торговли. Это время характеризовалось большими переменами, связанными с изменением основных хозяйственных институтов, правил ведения экономической деятельности, активным реформированием экономики – шоковым, кардинальным в России и постепенным, градуалистским в Китае. Институциональные изменения происходят очень медленно, поэтому начало развития трансграничных контактов осуществлялось фактически в институциональном вакууме: регулирующих новые отношения законодательных актов, как и деловой практики, не было ни у одной из сторон. В российском законодательстве до сих пор отсутствуют четкие правовые определения «приграничная торговля», «участники приграничной торговли» и т.д. В КНР законодательная база по этому вопросу активно развивалась с 1987 по 1996 г. и в настоящее время продолжает совершенствоваться. С 1991 г. в Китае по разрешению Госсовета и на основе инициативы провинциального правительства начинают создаваться специальные зоны Хуши, где основной формой приграничной деятельности определена «народная торговля». Наибольшее количество таких зон до настоящего времени создано в провинции Хэйлунцзян – 10, во Внутренней Монголии – 1, в Цзилинь – 1, т.е. всего 12 зон. В провинции Хэйлунцзян самые значимые – Хэйхэ (российский город-сосед – Благовещенск) и Суйфэньхэ (Пограничный), а во Внутренней Монголии – Маньчжуоли (Забайкальск). Из трех российских населенных пунктов только Благовещенск имеет статус города и, более того, является областным

центром с относительно развитой инфраструктурой. Хэйхэ получил свой статус «открытого города первой категории» в 1986 г. именно в связи с решением китайского правительства «идти вовне». Анализ различных источников позволяет утверждать, что, создавая этот город, правительство Китая надеялось на активное использование ресурса границы преимущественно за счет приграничной торговли, и когда стало понятно, что «нормальный»³ ее вариант развивается недостаточно эффективно, обратило внимание на «народную» торговлю и стало ее всячески стимулировать. Китайской стороной опыт развития зон Хуши постоянно изучается, совершенствуется управление ими, за счет государственных средств улучшается инфраструктура. Анализ основных изменений законодательства, политических условий, способствующих формированию и укоренению особых правил игры и контроля, повседневных практик ведения бизнеса, позволил выделить этапы развития трансграничного рынка на данном пространстве. На начальных этапах формирования трансграничного пространства принятие законодательных актов, как правило, приводило к созданию соответствующих, напрямую вытекающих из нормативной базы бизнес-практик. Развитие «отклоняющихся» от нормы моделей экономического поведения в этот период было связано в большей мере с правовыми лакунами, нежели с ориентацией на неформальную экономическую деятельность. Оказывали воздействие и другие факторы, не указанные напрямую в таблице, в частности макроэкономические параметры обеих стран. Например, на монополизацию китайским бизнесом оптового овощефруктового рынка основное влияние оказал валютно-финансовый кризис 1998 г.: российские бизнесмены, завозившие ранее данный товар, не смогли рассчитаться по заключенным контрактам и понесли существенные убытки (вывезти скоропортящийся товар обратно и таким образом закрыть контракт оказалось практически невозможным). Впоследствии, после стабилизации курса, возвращаться к развитию этого рискованного дела большинство из них не пожелало.

Однако уже к концу 1990-х годов неформальные модели экономического поведения закрепились, акторы двух стран адаптировались к рынку с «невключенными» формальными регуляторами, и поэтому изменение правил ведения бизнеса очень часто приводило (и приводит) к тому, что формируются новые неформальные деловые схемы и механизмы обхода применяющегося в РФ законодательства. Приведем пример о запрете на торговлю на рынках мигрантов, который в полной мере должен применяться с 1 апреля 2007 г. «Обеспокоенность» тем, как будет развиваться розничная торговля в Благовещенске без китайских торговцев, высказывалась с конца 2006 г., тогда же появились и предложения, каким образом адаптироваться к новым формальным правилам игры. Идеи не отличались разнообразием: от уже известных вариантов найма российских

продавцов до предоставления китайским торговцам мест в торговых центрах. Самым же «радикальным» способом была «смена вывески» (имеется в виду, что основной рынок в Благовещенске, на котором работали китайские торговцы, перерегистрируется в торговый центр).

Федеральные власти в целом перехватили инициативу в формировании повестки международного сотрудничества в течение 2000-х гг., что было связано с общей тенденцией к централизации в России и установлением контроля над региональными элитами⁴. На рубеже 2000– 2010-х гг. стали формировать предпосылки к постепенному «Повороту России на Восток», одним из инструментов которого стало созданное в 2012 г. Министерство по развитию Дальнего Востока. При первом министре В.И. Ишаеве подходы к развитию региона в основном сводились к увеличению его субсидирования, однако по мере ухудшения финансовых возможностей государства произошла смена управленческой стратегии, связанная с попытками Москвы перевести регион на «самообеспечение». Концептуально этот разворот оформили после заседания правительственной комиссии в октябре 2013 г. в Комсомольске-на-Амуре. Тогда центральная власть предложила реализовывать принципиально новую модель развития Дальнего Востока, основанную на «раскрытии потенциала региона как альтернативы сокращению централизованных финансовых вливаний»⁵. Этот потенциал виделся в основном в географической близости к растущим азиатским рынкам, а инструментами его раскрытия должны были служить созданные тогда же ТОР (см. выше) и режим «Свободного порта Владивосток» (СПВ), запущенный в 2015 г. Учитывая, что ни ТОР, ни СПВ с задачей привлечения зарубежных инвестиций в должном объёме не справились, начался поиск новых форм международного сотрудничества, которые были бы «заточены» под приграничные территории.

8 февраля 2018 г. вице-премьер правительства России и «куратор» всей дальневосточной политики Ю.П. Трутнев впервые в публичном доступе заявил о планах по созданию «трансграничной территории опережающего развития» «Пограничный–Суйфэньхэ»⁶, в концепции которой хорошо просматривались контуры ПТЭК. Позднее «трансграничная ТОР» долгое время не упоминалась в его выступлениях, однако, рамочное соглашение о создании «трансграничной зоны торгово-экономического сотрудничества» было подписано. Власти Хэйлунцзяна, заинтересованные в создании ТЭЗ по периметру границы с Россией, что позволило бы им отчитаться за развитие стратегии «Пояса и Пути» (реализуется с 2014 г.), инициировали переговоры о создании таких зон в Хэйхэ, Тунцзяне, Фуюане и Дуннине. В результате в марте 2018 г. была опубликована информация о начале разработки китайской стороной проектного обоснования создания

трансграничной зоны «Благовещенск-Хэйхэ»⁷, при этом в «Программу развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018–2024 годы», принятую в сентябре 2018 г. на Восточном экономическом форуме (ВЭФ) она не вошла. Год спустя, на ВЭФ-2019 заместитель министра по развитию Дальнего Востока А.В. Крутиков заявил об идее создания «трансграничных логистических зон» возле мостовых переходов через реку Амур (не только Тунцзян — Нижнеленинское, но и Благовещенск — Хэйхэ, а также остров Большой Уссурийский между Хабаровском и Фуюанем), однако, позднее эта концепция не упоминалась в выступлениях ни его, ни других сотрудников ведомства.

С началом пандемии коронавируса в 2020 г. вся работа по развитию трансграничных проектов была приостановлена и к моменту своего восстановления в 2022–2023 гг. претерпела некоторые изменения: во-первых, в руководстве организаций, являющихся главными движущими силами процесса, сменились действующие лица; во-вторых, поменялся экономический и геополитический фон, на котором реализуется российско-китайское сотрудничество. В условиях разрыва со странами Запада и колоссального санкционного давления Россия более чем когда-либо заинтересована в развитии торгово-экономических и инвестиционных проектов с Китаем. При этом позиция, которую можно проследить по отдельным высказываниям российских представителей, по-прежнему противоречива и непоследовательна. Так, в ходе Восточного экономического форума 5–8 сентября 2022 г. новым министром по развитию Дальнего Востока и Арктики А.О. Чекуновым был презентован проект по созданию трансграничной зоны торгово-экономического сотрудничества России и Китая на острове Большой Уссурийский под Хабаровском. В частности, А.О. Чекунов заявил: «Пожалуй, одним из интересных амбициозных проектов является идея создания на острове Большой Уссурийский нового пограничного кластера, который мог бы стать зоной свободной торговли между Россией и Китаем, зоной обмена товарами, таким международным ТОРом, наподобие китайско-казахстанского центра приграничного сотрудничества «Хоргос». Большой Уссурийский для этого прекрасно подходит»⁹. Инициатива Чекунова не осталась незамеченной и была названа в числе наиболее важных итогов Форума в программной аналитической статье китайского информагентства «Global Times», посвящённой ВЭФ. Тогда же в риторике федерального руководства дальневосточного региона вновь был зафиксирован термин «трансграничные территории опережающего развития. Ю.П. Трутнев заявил: «Совершенно очевидно, что мы будем совершенствовать режимы и принципы в отношении с дружественными странами. Такое предложение уже сделали Владимиру Владимировичу Путину. Он его поддержал. Надеюсь, что мы сразу

после Форума постараемся детализировать наше предложение, чтобы режимы взаимодействия были максимально дружественными» После одобрения идеи создания трансграничной ТОР на ВЭФ-2022 началась проработка её реализации, зафиксированная, например, на мероприятиях Амурского торгово-инвестиционного форума («АмурЭкспо-2023») в мае 2023 г. в Благовещенске. Примечательно, что по состоянию на май 2023 г. в риторике российских чиновников определение «трансграничный» полностью уступило место определению «международный» — таким образом, в настоящий момент в основном говорится о создании «международных территорий опережающего развития» (МТОР). Знакомство с наработками на эту тему, представленными в Благовещенске, показывает, что речь идёт о реализации именно «приграничного режима». В существующей сейчас концепции такие территории напоминают несколько скорректированную версию преференциального режима ТОР (своеобразный формат «ТОР 2.0»), который может быть реализован в любом регионе ДФО, в том числе вдали от границы. Соответственно, заложенный в концепцию изначально принцип «трансграничности» теряется полностью. При этом, как разъяснил на специализированном круглом столе в ходе Амурского форума глава Корпорации по развитию Дальнего Востока Н.О. Запрыгаев, в качестве тестовой площадки для размещения МТОР рассматривается пара приграничных городов: Благовещенск и Хэйхэ, а именно предмостовая зона, прилегающая к трансграничному логистическому коридору «Каникурган — Хэйхэ», центром которой может стать запущенный в мае 2023 г. таможенно-логистический терминал «Каникурган». В плане преференций для инвесторов речь идёт о предоставлении иностранному инвестору, желающему развивать наукоёмкое и высокотехнологичное производство на этой площадке ряда льгот, аналогичных или даже более привлекательных, чем в ТОР (обнуление налогов, режим свободного ввоза продукции, статус «единственного поставщика», возможность привлечения иностранной рабочей силы вне квот и без страховых взносов). При этом, помимо иностранного происхождения капитала оговаривается и другое условие — объём инвестиций в новое производство должен быть не менее 500 млн р.

Идея «трансграничности», уже отсутствующая в риторике федеральных чиновников, была обнаружена в презентационных материалах мэрии Благовещенска, представленным на том же Амурском торгово-инвестиционном форуме. Согласно этим данным, планируется создать т.н. «беспошлинный коридор», который бы соединял «Экспериментальную зону свободной торговли» (площадь 20 кв. км) в Хэйхэ и ТОР «Амурская» (площадь 65 кв. км), расположенную в районе Каникургана, пригорода Благовещенска. Соединение двух частей предполагается произвести через мостовой

переход через Амур. На одном из представленных материалов указано, что на базе ТОР «Амурская» «планируется международная ТОР», однако, на другом эта же территория отмечена как «территория, предлагаемая под трансграничную свободную экономическую зону» (跨境自由经济区区域). В целом, создание «беспошлинного коридора» вполне укладывается в идею ТЭЗ, однако, очевидно, что пошлины будут сняты только в отношении тех товаров, которые могут быть использованы для обработки на территории китайской и российской зон. Учитывая специфику зон, вряд ли к ввозимым беспошлинно товарам получат доступ посетители. Данный вариант сотрудничества не предполагает введения безвизового перемещения граждан России и Китая между российской и китайской зонами. При этом на указанном форуме «АмурЭкспо» прозвучала идея создания безвизового коридора для граждан России и Китая, который бы соединял аэропорты Благовещенска и Хэйхэ. Это позволило бы россиянину, например, прилететь в Благовещенск, без визы на экспресс-шаттле попасть в аэропорт «Хэйхэ» и вылететь далее (впрочем, учитывая нынешнее количество рейсов в Хэйхэ, вылет возможен только в крупные китайские города, где виза все равно потребуется, а значит, что кроме удобства перемещения между аэропортами других смыслов данная концепция не несёт). В целом, можно констатировать, дискуссию о при/трансграничном характере зоны сотрудничества с Китаем в районе Благовещенска нельзя считать закрытой — тем более, пока не вполне ясна реакция китайской стороны. Имеющиеся статьи показывают, что китайская сторона всё ещё оперирует концепцией трансграничных зон. Что касается создания приграничной свободной экономической зоны — под вывеской «международной ТОР» или какой-либо иной — это сугубо прерогатива российской стороны, и Китай может участвовать в реализации такой идеи только как инвестор, но не как полноценный партнёр. При этом логично, что для самого Китая приоритетное значение имеет развитие аналогичных площадок, находящихся на своей территории — в частности, т.н. «Экспериментальной зоны свободной торговли», в которой действуют льготы для бизнеса, ввозящего сырьё из России и обрабатывающего его здесь. Российские площадки, ориентированные на привлечение из Китая капитала и технологий с целью создания обрабатывающего производства, могут восприниматься не как партнёры, а как конкуренты таких зон.

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Важной составной частью учебного процесса в вузе являются практические занятия, которые помогают студентам глубже усвоить учебный материал, приобрести навыки творческой работы с документами и первоисточниками.

В ходе лекционных занятий студент должен вести конспектирование учебного материала. Обращать внимание на категории, формулировки, раскрывающие содержание тех или иных явлений и процессов, научные выводы. Желательно оставить в рабочих конспектах поля, на которых делать пометки из рекомендованной литературы, дополняющие материал прослушанной лекции, а также подчеркивающие особую важность тех или иных теоретических положений.

В ходе подготовки к практическим занятиям необходимо повторить лекционный материал, ознакомиться с рекомендованной литературой, рассмотреть различные точки зрения по вопросу, выделить проблемные области, сформулировать собственную точку зрения, предусмотреть спорные моменты и сформулировать дискуссионный вопрос, подготовить тезисы для выступлений по вопросам, выносимым на практическое занятие. Готовясь к докладу или реферативному сообщению, составить план-конспект своего выступления.

Планы практических занятий, их тематика, рекомендуемая литература, цель и задачи ее изучения сообщаются преподавателем на вводных занятиях или в методических указаниях по данной дисциплине. Студент заблаговременно получает информацию о подготовке к практическому занятию, ему сообщают перечень рекомендуемой литературы.

На практическом занятии каждый участник должен быть готовым к выступлению по всем поставленным в плане вопросам, проявлять максимальную активность при их рассмотрении. Выступление должно строиться свободно, убедительно и аргументировано. Преподаватель следит, чтобы выступление не сводилось к репродуктивному уровню (простому воспроизведению текста), не допускается и простое чтение конспекта. Необходимо, чтобы выступающий проявлял собственное отношение к тому, о чем он говорит, высказывал свое личное мнение, понимание, обосновывал его и мог сделать правильные выводы из сказанного. В заключение преподаватель подводит итоги.

Введение, Наука о Китае: ее специфика, цели, задачи и сферы специализации

Цель – закрепление знаний о предмете китаеведной науки.

Студент должен знать основные характеристики востоковедения как науки и китаеведения в том числе, уметь определять цели, задачи китаеведной науки, владеть базовыми навыками ориентации в информационном поле в рамках своей будущей профессиональной деятельности.

Вопросы занятия:

1. Дать определение понятию «востоковедение» и «китаеведение».
2. Определить актуальность востоковедения и китаеведения в современную эпоху (на основе СМИ).
3. В чем роль китаеведа и китаеведных трудов в современную эпоху (на основе СМИ).
4. Надо ли знать традиционный Китай, чтобы выстраивать современный диалог с Китаем в новую эпоху?

Важнейшие российские центры по изучению Китая

Цель – закрепление знаний об основных китаеведных центрах России в настоящее время.

Студент должен знать основные центры РФ, занимающиеся изучением Китая, их историю становления и развития, основных представителей китаеведной науки, научные достижения, уметь применять эти теоретические знания для определения своей научно-исследовательской траектории, владеть навыками систематизации данных, анализа фактов, прогнозирования перспектив.

Вопросы занятия:

1. История и современное состояние ИВ РАН (используя сайт ИВ РАН): публикации, конференции и т.п.
2. История и современное состояние Института восточных рукописей (используя сайт ИВР РАН): публикации, конференции и т.п.
3. История и современное состояние Восточного факультета СПбГУ (используя сайт факультета): публикации, конференции и т.п.
4. История и современное состояние Восточного факультета при ДВФУ.
5. Перспективы развития китаеведения в Приамурье (по материала СМИ).

Место Приамурья в становлении российского китаеведения

Цель – закрепление знаний о роли Приамурья в истории становления российско-китайских контактов.

Студент должен знать исторические факты и события российско-китайских приграничных взаимоотношений в период с конца 17 в. по 19 в., уметь грамотно систематизировать и анализировать исторические данные в контексте современных вызовов и реалий, иметь навык корректного применения исторических знаний в своей профессиональной сфере.

Вопросы занятия:

1. События Албазинского острога.
2. Нерческий договор.
3. Айгуньский договор.
4. Приграничные конфликты 20 в.

История отечественной синологии

Цель – закрепление знаний об этапах развития отечественного китаеведения.

Студент должен знать этапы становления российской китаеведной науки, основных ее представителей и их труды, уметь применять эти теоретические знания для определения своей научно-исследовательской траектории, владеть навыками систематизации данных, анализа фактов, прогнозирования перспектив.

Вопросы занятия:

1. Обозначить этапы развития отечественного китаеведения, определить специфику каждого из этапов. Основные представители и их труды.
2. Роль РДМ в становлении российского китаеведения.
3. Бичурин И. – основатель российского китаеведения?

Китайский язык

Цель – закрепление первичных знаний об особенностях китайского языка.

Студент должен знать суть отличительности китайского языка, сложности его изучения, уметь применять эти теоретические знания в процессе дальнейшего изучения китайского языка, владеть навыками систематизации знаний в контексте своей будущей научно-исследовательской и профессиональной деятельности.

Вопросы занятия:

1. Назовите характеристики китайского языка.
2. Что значит изолирующие языки.
3. Особенности китайской иероглифики.
4. Вэньянь и байхуа.
5. Реформы китайского языка

Китайская литература

Цель – закрепление первичных знаний об особенностях изучения китайской литературы.

Студент должен знать особенности становления и развития китайской литературы, уметь применять эти теоретические знания для выстраивания своей научно-исследовательской траектории, владеть навыками систематизации и углубления знаний в контексте своей будущей научно-исследовательской и профессиональной деятельности.

Вопросы занятия:

1. Этапы развития литературы: жанры, основные представители.
2. Переводческая и исследовательская деятельность представителей отечественного китаеведения.
3. Конфуцианские каноны.

Культура Китая

Цель – закрепление первичных знаний об особенностях китайской культуры.

Студент должен знать базовые особенности китайской древней и традиционной культуры, уметь применять эти теоретические знания для выстраивания своей научно-исследовательской траектории, владеть навыками систематизации и углубления знаний в контексте своей будущей научно-исследовательской и профессиональной деятельности.

Вопросы занятия:

1. Теории эволюции китайской культуры: истоки, развитие.
2. Пятичленная космологическая модель как одна из особенностей древней культуры Китая (5 стихий, 5 цветов и т.п.).
3. Вселенский ритуал/ церемониал как основа культуры Китая.
4. *Сань цзяо*.
5. Архитектура, живопись и монументальное искусство в Китае.

История Китая

Цель – закрепление первичных знаний об особенностях исторического процесса в Китае.

Студент должен знать периодизацию истории Китая, уметь применять эти теоретические знания для корректного выстраивания своей научно-исследовательской траектории, владеть навыками систематизации и углубления знаний в контексте своей будущей научно-исследовательской и профессиональной деятельности.

Вопросы занятия:

1. Династийные периоды
2. Основатель династии, Мандат Неба

Современный Китай

Цель – получение первичных знаний о современном Китае.

Студент должен знать базовые факты об экономике, политике Китая, вооруженных силах этой страны, понимать роль Китая в современной системе международных отношений, уметь применять эти теоретические знания для корректного выстраивания своей профессиональной и научно-исследовательской траектории, владеть навыками систематизации и углубления знаний в контексте своей будущей деятельности, в том числе на региональном уровне.

Вопросы занятия:

1. Особенности экономического и политического развития Китая в 21 в.
2. Особенности взаимоотношений с Тайванем (по материалам СМИ).
3. Основные политико-экономические стратегии Китая, направленные на развития Китая как внутри, так и во вне.
4. Состояние вооруженных сил КНР. Реформа армии? (по материалам СМИ).
5. Технологический фактор в современном развития Китая (по материалам СМИ).
6. Экологический фактор в современном развития Китая (по материалам СМИ).

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Для успешного усвоения материала студент должен кроме аудиторной работы заниматься самостоятельно. Самостоятельная работа является активной учебной деятельностью, направленной на качественное решение задач самообучения, самовоспитания и саморазвития. Самостоятельная работа (СР) выполняется без непосредственного участия преподавателя, но по его заданию и в специально отведённое для этого время. Условием эффективности самостоятельной работы является ее систематическое выполнение.

Самостоятельная работа включает самостоятельную проработку теоретического материала, работу с литературой, подготовку к практическим (семинарским) занятиям, составление конспектов, повторение или изучение материала для выполнения контрольных и проверочных работ, ответа на блиц-вопросы, письменных домашних работ, написание реферата, подготовку к зачету.

Студент заблаговременно получает задания для самостоятельной работы. Например, ему даются темы домашних письменных заданий, перечень блиц-вопросов по лекциям, вопросы для коллективных дискуссий, темы докладов, темы рефератов.

Подготовка к практическому занятию включает 2 этапа: 1й – организационный; 2й - закрепление и углубление теоретических знаний. На первом этапе студент планирует свою самостоятельную работу, которая включает: уяснение задания на самостоятельную работу; подбор рекомендованной литературы; составление плана работы, в котором определяются основные пункты предстоящей подготовки. Составление плана дисциплинирует и повышает организованность в работе. Второй этап включает непосредственную подготовку студента к занятию. Необходимо помнить, что на лекции обычно рассматривается не весь материал, а только его часть. Остальная его часть восполняется в процессе самостоятельной работы. Начинать следует с прочтения материалов рекомендованной литературы. В связи с этим работа с рекомендованной литературой обязательна. Особое внимание при этом необходимо обратить на содержание основных положений и выводов, объяснение явлений и фактов. В процессе этой работы студент должен стремиться понять и запомнить основные положения рассматриваемого материала. Заканчивать подготовку следует составлением плана (конспекта) по изучаемому материалу (вопросу). Это позволяет составить концентрированное, сжатое представление по изучаемым вопросам.

Записи (конспекты) имеют первостепенное значение для самостоятельной работы студентов. Они помогают понять построение изучаемого материала, выделить основные

положения, проследить их логику и тем самым проникнуть в творческую лабораторию автора. Ведение записей способствует превращению чтения в активный процесс, мобилизует, наряду со зрительной, и моторную память. Следует помнить: у студента, систематически ведущего записи, создается свой индивидуальный фонд подсобных материалов для быстрого повторения прочитанного, для мобилизации накопленных знаний. Особенно важны и полезны записи тогда, когда в них находят отражение мысли, возникшие при самостоятельной работе. Большое значение имеет совершенствование навыков конспектирования у студентов. Преподаватель может рекомендовать студентам следующие основные формы записи: план (простой и развернутый), выписки, тезисы.

Результаты конспектирования могут быть представлены в различных формах. План – это схема прочитанного материала, краткий (или подробный) перечень вопросов, отражающих структуру и последовательность материала. Подробно составленный план вполне заменяет конспект. Конспект – это систематизированное, логичное изложение материала источника. Различаются четыре типа конспектов:

- План-конспект – это развернутый детализированный план, в котором достаточно подробные записи приводятся по тем пунктам плана, которые нуждаются в пояснении.
- Текстуальный конспект – это воспроизведение наиболее важных положений и фактов источника.
- Свободный конспект – это четко и кратко сформулированные (изложенные) основные положения в результате глубокого осмысливания материала. В нем могут присутствовать выписки, цитаты, тезисы; часть материала может быть представлена планом.
- Тематический конспект – составляется на основе изучения ряда источников и дает более или менее исчерпывающий ответ по какой-то схеме (вопросу).

На практическом занятии выступление с докладом (с ответом на вопросы) должно строиться свободно, убедительно и аргументировано. При подготовке к докладу (выступлению) студент должен прорепетировать свое выступление, не читая текст конспекта, но обращаясь к нему.

Все формы СР, а также методы контроля способствуют многократному повторению материала, что, в свою очередь, позволяет студенту лучше запомнить термины и определения, понять изучаемый материал. Таким образом, СР как одна из активных форм обучения способствует формированию у студентов знаний, умений и навыков, направленных на самостоятельное решение задач, возникающих в практической деятельности, направляет на дальнейшую научную, творческую работу.

Для успешного освоения курса студенты обязаны самостоятельно выполнить ряд работ: изучить предлагаемые преподавателем темы теоретического материала и представить их в виде сжатого конспекта; выполнить в указанные сроки варианты домашних письменных работ по предложенным темам; подготовиться к выполнению проверочных работ; вовремя сдать рефераты, обязательно знакомиться и осваивать дополнительный материал по разным источникам.

Формой текущего контроля является контроль посещаемости всех аудиторных занятий, предусмотренных расписанием, сдача заданий для самостоятельной работы и написание проверочных работ. Для того, чтобы успешно сдать зачет и быть допущенным к зачету, студент должен выполнить следующее: в ходе прохождения дисциплины посетить не менее 50 % занятий. Для успешной подготовки к текущему контролю предлагаются вопросы для изучения и задания.

№ п/п	Раздел дисциплины	Форма (вид) самостоятельной работы
1	2	3
1	Введение	Изучение доп. литры по теме, подготовка конспекта научной статьи, подготовка дом. письменной работы
2	Наука о Китае: ее специфика, цели, задачи и сферы специализации	Изучение дополнительной литературы по теме Подготовка домашней письменной работы Подготовка реферата Подготовка конспекта научной статьи
3	Важнейшие российские центры по изучению Китая	Изучение дополнительной литературы по теме Творческое задание (Подготовка проблемного реферата)
4	Роль Приамурья в истории российско-китайских отношений и в истории становления отечественного китаеведения	Изучение дополнительной литературы по теме Подготовка к письменному тестированию по теме
5	Основные этапы в истории отечественной синологии	Изучение дополнительной литературы по теме Подготовка к контрольной работе по теме
6	Китайский язык и его место среди языков мира	Изучение дополнительной литературы по теме Подготовка письменного домашнего задания
	Китайская литература: ее общие и особенные черты, основные направления	Изучение дополнительной литературы по теме Подготовка к дискуссии по прочитанной литературе

исследований и некоторые проблемы	
Культура Китая: основные направления исследований и актуальные задачи	Изучение дополнительной литературы по теме Подготовка реферативных обзоров по теме Подготовка творческих заданий (разработка мультимедийных презентаций)
История Китая	Изучение дополнительной литературы по теме
Современный Китай: политика, экономика, вооруженные силы, народонаселение и перспективы сотрудничества с Россией	Изучение дополнительной литературы по теме Подготовка творческого задания (подготовка докладов по заданной ситуации) Подготовка к итоговой письменной работе Подготовка к устному зачету